

С. 4
Много у вас наставников, но не много отцов
22 января о. Александру Меню исполнилось бы 80 лет. В связи с этой датой нам хочется вспомнить человека, который крестил будущего пастыря, – архимандрита Серафима (Батюкова), возглавлявшего небольшую «катакомбную» общину в Сергиевом Посаде

С. 6
Памяти братства
В преддверии столетнего юбилея возрождения братского движения в России митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий благословил Свято-Петровское малое православное братство увековечить память братчиков, отстоявших Русскую церковь в годы гонений

С. 7
А потом Кира пропала...
В этом номере мы предлагаем читателям интервью с племянницей новомученицы Киры Оболенской Кирой Константиновной Литовченко и расшифровку беседы с настоятелем храма, в котором долгие годы молилась новомученица Екатерина Арская, прот. Вячеславом Хариновым

Приложение
«Миссионерское обозрение»
Кроме новостей миссии в России и за рубежом в нашем приложении читатель найдет ответы на вопросы о том, где можно узнать о традиции святоотеческой катехизации и каков миссионерский потенциал крестных ходов

Тема номера

Кто не в единомыслии с последними святыми – не будет в единомыслии с древними

Люди полюбили эту службу

11 января 2015 года, в Неделю по Рождестве Христовом, когда Церковь совершает память святых праведных Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня, в храме святого апостола Иакова г. Губкина была совершена Божественная литургия по чину святого апостола Иакова.
Богослужение возглавил Преосвященный Софроний, епископ Губкинский и Грайворонский, в сослужении протоиерея Димитрия Карпенко, секретаря Губкинской епархии, благочинного 2-го Губкинского округа, настоятеля храма святого апостола Иакова, иерея Георгия Кочеткова, ректора Свято-Филаретовского православно-христианского института, игумена Агафангела (Белых), настоятеля Никольского собора г. Валуйки (Валуйская епархия), протоиерея

В Неделю по Рождестве Христовом епископ Губкинский Софроний совершил литургию по чину святого апостола Иакова, брата Господня

Петра Иванова, благочинного Шебекинского округа (Белгородская епархия), протоиерея Алексия Понкратова, иерея Андрея Половинкина, клириков храма св. ап. Иакова, иерея Михаила Шиян, клирика храма во имя св. блж. Ксении Петербургской г. Губкина.
Литургия святого апостола Иакова по благословию правящего архиепископа Губкинской епархии совершается в храме в честь его имени дважды в год – 5 ноября и в Неделю по Рождестве Христовом.
На богослужении кроме прихожан храма молились члены Преображенского содружества малых братств.
Богослужение сопровождалось песнопениями знаменного распева в исполнении хора храма святого апостола Иакова под руководством матушки Анастасии Половинкиной.

Согласно древней литургической традиции после чтения отрывков из Священного писания – ветхозаветного чтения, евангельского зачала и апостольского послания – была произнесена проповедь.

Слово священника Георгия Кочеткова
Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Ваше Преосвященство, честные отцы, братья и сестры! Сегодня знаменательный день. Продолжается радость Рождества Христова. Мы всегда долго ждём этого великого праздника в надежде укрепиться в откровении того Света, который мы прославляем и который видим в рождённом Младенце Христе.

Окончание на с. 2

Давайте просто нести свой крест вместе

Из слова духовного попечителя Преображенского братства священника Георгия Кочеткова на новогоднем молебне 31 декабря 2014 года

О братстве

Для меня лично уходящий год вспоминается прежде всего как год, в котором завершились мои встречи с малыми православными братствами. Каждая такая встреча была совершенно оригинальной, не шаблонной. Вы знаете, что раз в три года я встречаюсь со всеми братствами нашего Преображенского содружества, в какой бы области или стране они ни находились. И это всегда даёт удивительное ощущение света, потому что Господь, как мы уже, наверное, давно с вами поняли, действует прежде всего через человека; не через святыни только, особенно святыни неодушевлённые, но прежде всего через живой Свой образ. И вот это явление Света Божьего через Его живой образ я и имел счастье наблюдать на каждой такой встрече.
В начале года в Содружестве было 24 братства, но теперь, к концу года, их уже 28. И это совсем нечаянная радость. Новые малые братства рождались и в Воронеже, и в Твери, и в Москве. Мы всем не ожидали такого плодоношения. И это, конечно, означает для нас, что мы

должны будем нести ещё большую нагрузку, ещё большую ответственность и в церкви, и в обществе. И я, конечно, не могу не воспользоваться этим случаем, чтобы ещё раз не поздравить новые братства – в честь преподобного Силуана Афонского, в честь преподобномученицы Марии (Скобцовой), в честь преподобного Серафима Саровского и в честь святителя-катехизатора Макария (Опоцкого), – которые теперь входят в наше содружество.
Сейчас, уже завершая текущий год, мы увидели, как Господь меняет саму почву нашей жизни. Мы увидели, что вдруг, независимо от нашего братства стали рождаться в разных городах, в разных церковных структурах люди, настроенные здраво. Они, может быть, ещё не очень опытные, не очень объединены, но рождаются какие-то кружки ревнителей литургического обновления в Москве, Петербурге и других городах. И это, и, скажем, реакция на презентацию книги Юлии Балахиной, посвящённой исследованию братства ревнителей церковного обновления начала XX века в Петербурге, – реакция, последовавшая из разных городов страны, удивительно положительная и мощная, – конечно, заставило нас вспомнить о том, как ещё в 1907 году Николай Николаевич Неплюев в Киеве поделился со всеми своим желанием создать Всероссийское братство. Он не успел этого сделать, он очень скоро после этого умер.

Окончание на с. 8

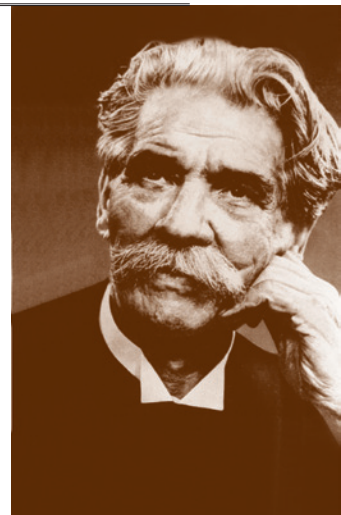
«Не обязательно быть ангелом, чтобы стать святым»

К юбилею Альберта Швейцера

В 2015 году исполняется сто сорок лет со дня рождения и пятьдесят лет со дня смерти Альберта Швейцера, врача и мыслителя. Его этический принцип «благоговения перед жизнью» является и сегодня ориентиром для многих людей во всем мире.
В Советском Союзе Швейцера оказали в числе дозволенных современных мыслителей, и его широко издавали. Его способ рассуждать, его послы, проблематика, целожизненная установка оказались в фокусе внимания заинтересованного читателя. Благодаря Швейцеру российские интеллигенты расширили зону правды о жизни за железным занавесом и подняли общую планку публичного разговора о метафизике.
В этом разговоре самым интересным было то, что поворачивало людей к ценностной вертикали. Мысли Швейцера оказались созвучны размышлениям, звучащим на советских кухнях и в библиотечных курилках. Многие интеллигенты не ходили в храмы, не рвались на баррикады и жили тихо, не высываясь. В то же время они пытались найти смысл своего существования.
Стремление Швейцера жить незаметно, как трава растёт, совпало с их интентиями. Со временем их желания и надежды обрели чеканную формулу, высказанную в одном из стихотворений Иваном Ахметьевым: «Не наше дело разрушать бетонные стены, наше дело расти».
Швейцера стал властителем дум после Второй мировой, но и раньше, ещё до Первой мировой войны, называемой также Великой, его имя было хорошо из-

вестно. Но не как врача, а как теолога и музыковеда.
Он родился 14 января в 1875 году в семье немецкого пастора Людвиг Швейцера в Верхнем Эльзасе, в то время принадлежащем Германии; ныне это территория Франции. Семья обосновалась в небольшом городке Гюнсбахе, где, как пишет Швейцера, он вместе со своими тремя сестрами и братом счастливо провёл юношеские годы. Жили они скромно, можно даже сказать, бедно. Альберт окончил гимназию, затем Страсбургский университет, где занимался теологией и философией.
Интересно, что, как и святой хирург Лука (Войно-Ясенецкий), он живо интересовался творчеством Льва Толстого. Но в отличие от Луки не испытал разочарования в религиозных исканиях графа. Швейцера в своём внутреннем развитии сам двигался в русле идей писателя. И для него центром Евангелия стала не весть о Воскресении, а нравственная проповедь человека Иисуса.
Он пишет ряд богословских работ, в которых показывает, что апостолы каждый по-своему наслаивали свои представления об идеальной личности на личность Христа. Вера первых христиан в то, что Бог воскресил Сына Человеческого, не становится для учёного путеводной звездой. Его мысль остаётся в рамках модного тогда психологизма. Он ищет исторического Иисуса.

Окончание на с. 5

Богослужение и молитва

Люди полюбили эту службу

В Неделю по Рождестве Христовом епископ Губкинский Софроний совершил литургию по чину святого апостола Иакова, брата Господня

Свет пришёл в мир, и мы свидетельствуем о Свете. Не о том Свете, который должен ещё прийти, но о том, который уже пришёл. Поэтому мы уже должны быть живыми свидетелями откровения божественного Света. Каждый христианин, каждый человек должен чувствовать в своей жизни это откровение. Он должен быть носителем этого Света, потому что иначе он станет носителем тьмы. В этом мире по-другому не бывает. И мы это хорошо знаем из нашей истории, особенно предшествующего века. Как часто люди из самых добрых намерений, самых хороших пожеланий отказывались от Света божественного в надежде обрести свет человеческого. Но в результате оставались ни с чем.

Сегодня мы собрались для евхаристического благодарения. И эта Евхаристия, которая есть апофеоз церковной жизни, совершается сегодня по древнему иерусалимскому чину – по чину святого апостола Иакова, брата Господня. Мы с вами, конечно, помним, что все апостолы – все без исключения – терпели преследования и страдания и часто принимали мученическую смерть за имя Господа нашего Иисуса Христа. И они не боялись этого. Они считали, что в жизни их должен быть смысл. В жизни человека должна быть цель. Но смысл этой жизни нам задаётся как раз Христом, Который Сам страдал, Который проводит и нас юдолью страданий, но ко Свету, к Воскресению.

Мы сейчас слышали древнее пророчество Исайи о том, каким должно быть страдание Сына Человеческого, Отрока Божьего. И мы знаем, как это пророчество исполнилось – удивительно точно исполнилось Христом как раз в Иерусалиме. А потом мы слышали, как только что родившегося Господа снова преследуют и гонят. Христу уже младенцем пришлось оказаться в Египте, в стране мрака, для того, чтобы там воссиял Свет. И нет такой страны мрака в истории, которую не мог бы просветить Свет Христов. Мы должны всегда помнить: что бы ни происходило в нашей судьбе, в нашей жизни, стоит только призвать имя Господне, и мы обретаем новую надежду, новую жизнь, новое вдохновение от божественного Света.

Пусть же, дорогие братья и сёстры, эта уверенность в новой жизни нас не покидает! Пусть собирается Церковь Божия! Пусть каждый человек вспоминает о том призвании, которое он получил от Господа! Пусть каждый человек знает цель своей жизни, пусть он найдёт в себе силы для того, чтобы сказать доброе слово любому близкому – любому человеку, с которым сближает его Господь! Пусть всегда в нашем сердце будет избыток радости и благодарности Богу! Только тогда мы объединимся в этом духе в единую Церковь, которая уже не будет раздираться никакими противоречиями, расколами,

ересями, которая будет всегда великой свидетельницей новой жизни во Христе.

Аминь.

В этот день все участники богослужения причастились Святых Христовых Таин. Взрослые прихожане причащались отдельно Телом Христовым из рук Пресвященного владыки и испивали Кровь Христову из Чаши, которая преподавалась диаконом. Дети причащались как обычно.

По окончании богослужения епископ Софроний и настоятель храма протоиерей Димитрий Карпенко поздравили духовенство и мирян с праздником Рождества Христова:

Слово епископа Софрония

Возлюбленные о Господе всечестные отцы, братья и сёстры!

Сейчас мы все с вами совершили общее дело, общую молитву, возносим свои воздыхания к Господу Богу за особенным чинопоследованием Литургии святого апостола Иакова, брата Господня. По традиции нашей Русской православной церкви эта литургия совершается в день памяти святого апостола Иакова, а также в день воскресный по празднованию Рождества Христова.

Господь Бог по Своей неизреченной милости и любви ниспослал Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, воплощённое Слово, чтобы здесь, на земле, приняв человеческую плоть, Христос истребил в Себе грех и принёс искупительную жертву, указав нам путь ко спасению. И каждый раз, приходя во святой храм или в своей келье вознося молитву Богу, мы должны помнить, что мы просим у Бога. Подчас случается, что мы забываем истинную молитву к Богу, истинную к Нему просьбу, просим о чём-то лишь земном, чудесном: дать здоровье, дать благополучие, дать многих лет жизни, хороших детей, послушных своим родителям, но подчас забываем то главное, что мы должны прежде всего просить у Бога в нашей с вами молитве. А самое главное – это наследие Царства Небесного, наследие Жизни вечной. Мы с вами проделываем путь к храму широкой дорогой, заходим внутрь его, молимся, живём жизнью церковной, но забываем, что дорога от храма к Богу узкая и крутая. И вот по ней мы должны из храма восходить к Богу, молясь и прося у Него дарования Неба, дарования Царства Небесного.

В нынешний день я с великой радостью приветствую наших гостей в лице отца Георгия и вашей общины: вы проделали далёкий путь, чтобы прибыть сюда, в провинцию, в Белгородскую область, молодую Губкинскую епархию, для особой молитвенной поддержки и для нашего братского общения. Я считаю, что в эти рождественские дни вы сделали, наверное, подарок нам, потому что, прибыв сюда, разделили с нами радость праздника Рождества Христова. И в сегодняшний день я благодарю вас и приветствую, и всем вам желаю, чтобы в эти святые дни Господь и Бог наш Иисус Христос вразумил бы нас, дал бы нам силы, дал бы нам терпение, дал бы нам любовь, надежду и веру.

Также приветствую и отцов из Белгородской епархии, тех, с кем я совершал своё служение. Вы были моими братьями – и сейчас остаётесь – по духовной семинарии, где впервые совершалась литургия по чину апостола Иакова, брата Господня.

Мне очень отрадно и приятно, что сегодня большинство прихожан, не побоюсь сказать, что, наверное, все причастились Святых Христовых Таин. Мы совершили то дело и прикоснулись к тому, к чему нас призывает Сам Господь. Ведь Он каждого из нас – независимо от положения – призывает, протягивает к нам Свои руки. Как Богомладенец, изображённый на иконе с распостёртыми руками, так Христос, уже распятый на кресте, призывает: придите, наследуйте Жизнь вечную. И мы все с вами явились наследниками Жизни вечной. Мы причащались у единой Чаши Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, и в этом наше единство, в этом наша сила, потому что с нами Бог. А кто против нас, если с нами Бог!

С праздником всех вас поздравляю.

В этот день храм был полон

Слово протоиерея Димитрия Карпенко

Ваше Пресвященство, дорогой владыка Софроний! Досточтимый отец Георгий! Дорогие отцы, братья и сёстры!

В сегодняшний день весь наш приход, клир нашего храма особо радуются о том богослужении, которое Вы, владыка, возглавили. Вы совершили сегодня молитву о всём народе Божьем, который собрался в этом святом храме, уже движимый любовью к этому богослужению. Потому что по милости Божьей с 5 ноября 2012 года, когда здесь впервые была совершена литургия по чину апостола Иакова, мы каждый год два раза – на престольный день и в Неделю по Рождестве Христовом – совершаем это древнее богослужение, которое неизменно возглавляете Вы, владыка, призывая всех нас, священников и всех прихожан, к единству. И по сегодняшнему количеству причащавшихся можно свидетельствовать, что люди полюбили эту службу. Они откликаются и с любовью приходят, они слышат тот призыв, который Сам Бог обращает ко всему народу Божьему, призывая принять участие в Святых Таинствах.

В сегодняшний день празднования Рождества Христова мы принесли свои дары Христу. Так некогда, более двух тысяч лет назад, простые люди и мудрецы пришли, движимые силой Божьей, чтобы принести Спасителю мира то, что у них было в сердце, и то, что они имели в своём разуме. И сегодня мы так же по своим силам совершаем своё приношение. И наш приход в храм, и участие в таинствах – это то истинное приношение, которое мы можем и должны совершить во славу Божью, особенно в дни празднования Рождества Христова, в дни святок, когда весь народ Божий особо пребывает в радости о свершившемся событии – пришествии в мир Спасителя, рождении Богомладенца Христа.

Я с великой любовью, владыка, Вас благодарю за те молитвы, которые Вы совершили, за то единство, которое мы сегодня засвидетельствовали, собранные, как и в древности, окрест Святого Престола. И весь народ, кто как мог, в силу своего научения в вере, своего опыта духовного, принимал участие в сегодняшней совместной молитве, причащаясь святынь Христовых Таин. Великая благодарность Вам, дорогой владыка.

Ис полла эти, деспота!

Справка

В первые годы христианства в каждой христианской общине Литургия совершалась со своими особенностями. Постепенно опыт совершения молитвословий закреплялся, складывался богослужебный чин. Таким образом складывались, «выкристаллизовывались» чинопоследования литургий, которые носили имена апостолов. Апостолу Иакову, брату Господню, принявшему мученическую смерть в Иерусалиме, Предание приписывает составление древнего чина Божественной литургии, который в первые столетия христианства, вплоть до IX века, был распространён чрезвычайно широко: Литургия апостола Иакова совершалась в Палестине, в Антиохии, на Кипре, в Южной Италии и на Святой горе Синай. Однако начиная с IX века она почти повсеместно вытесняется. В России до XX века эту Литургию почти не знали. Лишь в 1938 году в русском зарубежье игуменом Филиппом (Гарднером) по благословению митрополита Кишинёвского и Хотинского Анастасия был подготовлен её богослужебный перевод, а также песнопения на церковнославянском языке. Впервые в переведённом виде эта Литургия была совершена в Белграде. С того времени и начинается возрождение этого редчайшего чина: сначала в Русских Церквах за рубежом, потом, в 70–80-е годы XX века, в Ленинградской духовной академии, где подобная практика возникла по инициативе митрополита Никодима (Ротова). Затем данное чинопоследование стало совершаться и в других храмах Русской православной церкви.

Полностью справка размещена на сайте Санкт-Петербургской духовной академии. Режим доступа: <http://spbda.ru/news/v-duhovnoy-akademii-sovershena-liturgiya-apostola-iaкова>

Новость с сайта Губкинской епархии
Тексты проповедей подготовлены к печати редакцией «Кифы»
Фото Александра Волкова

gazetakifa.ru

Настоятель храма в честь святого ап. Иакова, брата Господня, протоиерей Димитрий Карпенко (впереди) и священник Георгий Кочетков. Великий вход

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александр Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова)
Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)
Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)
Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудряцева)
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарова)
Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 27 января 2015 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 30 января 2015 г.

Новости православных братств

Если б не все они...

Для человека важно обрести такой круг общения, в котором его не только понимают, но еще и любят, и принимают таким, какой он есть, желают лучшего и помогают этого лучшего достигать...

Рождественские дни традиционно считаются временем встреч и общения. Мы ожидаем света и тепла в семейном кругу, в общении с друзьями и знакомыми. В эти дни хочется поделиться радостью, приготовить подарки, пригласить друзей к праздничному столу, навестить близких людей. Так мы получили приглашения на Рождественский праздник в московскую библиотеку № 149. Это были рисованные именные приглашения от наших друзей из «Особой группы» Преображенского братства.

Общение с Алёной, Витей, Егором, Олей, Ваней, их родителями и друзьями-помощниками всегда бывает ярким и запоминающимся и возгревает в сердцах свет надежды. В этот раз наши ожидания от встречи оправдались в полноте.

Переступив порог библиотеки, гости оказались в праздничной, но при этом далеко не праздной атмосфере. Пока ожидали приглашённых, всем было предложено приготовить украшения для будущих подарков. Ребята и взрослые вырезали бумажных птичек, завязывали банты из ярких ленточек. Ведь один из секретов хорошего праздника как раз и состоит в том, чтобы каждый его участник мог приобщиться к созданию праздничной атмосферы и подготовить своими собственными руками подарок, который можно преподнести в дар другому человеку, чтобы доставить ему радость.

А начался праздник с танцев. Зазвучала красивая музыка, и каждый участник, выбрав себе партнёра, был вовлечён в знакомую и любимую всеми с детства игру «Ручеёк». Под классическую музыку «ручеек» превратился в изящный танец, в котором происходила встреча участников друг с другом. Никто не остался в стороне. В течении «ручейка» оказались и Егор, и Ваня, проезжая в своих креслах под аркой соединённых рук. Для второго танца нужно было встать в круг и взяться за руки. Новые движения быстро запомнились, но темп музыки постоянно менялся – быстрее, еще быстрее, медленно. Так что не сбиться в танце можно было, только держась за руки и помогая друг другу.

Сердцевиной праздника стал спектакль по зимней сказке С. Козлова, который приготовили ребята с помощниками. «Что же теперь делать?» – думали Медвежонок и Ёжик, когда посреди зимы потеплело, сильный дождь смыл снег и прогнал мороз, всё вокруг окутал туман. В ожидании солнца друзья отправились позавтракать на реке. По дороге к ним присоединились другие обитатели леса, и все принесли с собой что-то к завтраку для друзей. Солнце осветило реку и завтракающих друзей. Все обрадовались неожиданной встрече посреди зимы. А Ёжик вдруг понял: «Если б не все они, зачем бы понадобилось тепло этому зимнему лесу?»

Праздник продолжился беседой о событии Рождества Христова. Часто ли мы задумываемся над тем, что холод, тьма, одиночество и зло в жизни людей связаны с отсутствием Бога, света и тепла? Рождение в мир Сына Божьего происходит в непростых условиях. Не находится человек и дом, который может принять Святое семейство. Но Рождество совершается для людей, чтобы они увидели Свет и открыли путь преодоления зла, бессмысленности и одиночества. У каждого из нас есть возможность жить во свете вопреки внешним обстоятельствам. Светлый и благодарный человек находит настоящих друзей и может делиться радостью и теплом. Так мы сидели за общим столом и рассказы-

Спектакль по «Зимней сказке»

вали друг другу, что праздник Рождества означает для нас.

В этот день нам тоже хотелось поделиться подарками. После беседы мы вместе сделали яркие и ароматные апельсиновые помандеры и вручили их друг другу с поздравлением. Возможность подарить подарок близкому была особенной для Егора и Вани, которым трудно говорить слова. Когда видишь, как радость переполняет такого человека оттого, что он может преподнести свой подарок другу, то начинаешь понимать, что он хочет сказать.

Как известно, счастье – это когда тебя понимают. Но не менее важно для человека обрести такой круг общения, в котором его не только понимают, но еще и любят, и принимают таким, какой он есть, желают лучшего и помогают этого лучшего достигать. Этот принцип осуществляется в жизни «Особой группы», в которой каждый из ребят – не объект воспитания, а любимый друг, которому все рады. Именно в таком общении растёт духовная связь между людьми и благодаря этому лучше удаётся видеть и понимать уникальность и одарённость, подчас особенную, каждого человека, учиться узнавать в каждом печать Божьей любви и ответственно принимать всех в своё сердце.

Галина Ложкова и Ирина Елисеева

Все участники праздника прикоснулись вместе к радости Рождества

Прощание

10 января скончался священник Альберт Раух, известный немецкий богослов, основатель Института восточных церквей в Регенсбурге

«**О**тец Альберт был человеком замечательным, человеком, типичным для западной культуры, для немецкой культуры, для католической культуры, – сказал ректор СФИ священник Георгий Кочетков. – Он был человеком открытым и решительным, человеком, который был заинтересован в сближении, в познании культуры православной, восточно-христианской, в том числе русской. Он производил впечатление своей учёностью и в то же время диалогичностью, был безусловно укоренён в своей вере, жил по этой вере, и тем самым был настоящим свидетелем Христовым в современном мире».

Отец Альберт Раух защитил докторскую диссертацию по богословию в Папском Григорианском университете в Риме, любил и хорошо знал русскую религиозную философию, свободно

говорил на многих европейских языках, включая русский.

В 1963 году по благословению католического епископа Регенсбургского доктора Рудольфа Грабера († 1992) и патриарха Константинопольского Афинагора († 1972) о. Альберт основал Институт восточных церквей, ставший общим пространством молитвы и духовного образования для молодых христиан из греческой, русской, сербской, румынской, болгарской, чешской, грузинской, сирийской и других поместных православных церквей, включая древние восточные (коптскую, эфиопскую, индийскую, сирийскую и армянскую). Студенты и преподаватели, монахи и монахини, священники и епископы составили единое братство богословов. «Так в Регенсбурге было положено начало уникальному опыту общей жизни и

взаимопознания для сотен христиан», – говорится в сообщении Румынской православной церкви.

Отец Альберт был попечителем Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла в Минске, почётным доктором трёх богословских факультетов Румынской православной церкви, был награждён орденами Русской православной церкви.

С 2000 по 2009 год о. Альберт Раух принимал участие в нескольких конференциях Преображенского братства и Свято-Филаретовского института, с которыми его связывали дружеские отношения в течение многих лет. Во время своего приезда в 2009 году он сказал о важности «межрелигиозного диалога со всеми людьми этого мира», поскольку «сегодня мир очень маленький... Свет Христов просвещает всех – не только

Отец Альберт Раух на XIX международной конференции Преображенского братства и СФИ «Дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего»: общность, общение, община в современном мире». Москва, 2009 год

всех крещённых, но всех. В начале Евангелия сказано: Он – Свет, просвещающий всякого человека, который приходит в мир. Если мы пребываем в этом серьёзно, значит, мы собраны через Христа».

Софья Андросенко
Фото Дмитрия Писарева

Вместо некролога Памяти Елены Цезаревны Чуковской

Меня попросили сделать некролог, но невозможно писать некролог о Елене Цезаревне. Могу сказать, что в момент нашего знакомства (декабрь 2003 года) вся моя жизнь озарилась светом её присутствия

В декабре 2003 года я познакомился с солженицынскими «невидимками». Это произошло на конференции, посвящённой 85-летию Александра Исаевича. Меня удивили

эти люди. В зале их было совсем немного, но они были таким контрастом ко всем нам, что я глядел на них во все глаза, оторваться от них было невозможно. Все три дня было ощущение то ли сказки, то ли Царства Небесного.

Кроме Наталии Дмитриевны Солженицыной и Никиты Алексеевича Струве были ещё Елена Цезаревна Чуковская, Надежда Григорьевна Левитская и Мира Григорьевна Петрова. Мы разговаривали с Еленой Цезаревной, и у нас началась переписка.

Наша дружба очень интересна: дружба православного священника и честного атеиста. Атеизм её был особый, здесь не было никакой идеологии, а была честная констатация факта: «Я не чувствую этой Реальности». Тем не менее Богу было угодно нас сдружить, мы шли в какую-то глубину отношений, обогащая друг друга. Общение, дружба с Еленой Цезаревной привнесла в мою жизнь строгость, я стал лучше ценить

свою Православную веру, быть более тщательным в исполнении заповедей: «не произноси Имени Господа Бога твоего всуе».

В марте 2005 года Елена Цезаревна решила приехать в Архангельск. Четыре месяца шла подготовка, которая, как мне кажется, сильно нас изменила. Елена Цезаревна оказалась человеком очень диалогичным, отзывчивым, взыскательным и требовательным. Начиная своё выступление в Архангельской областной библиотеке, она сказала: «Что остаётся после искусства? – Остаётся мы, которые изменились». В самом деле, мы все изменились. Подготовка к встречам в Архангельске, а потом и сами встречи пересоздали, перетворили братскую душу, освободили нас от расхлябанности и разболтанности. От встречи к встрече расцветала и сама Елена Цезаревна. До сих пор помню то пронзительное чувство тоски, когда, проводив её на самолёт, мы возвращались домой.

Так было лишь когда мы в первый раз провожали отца Георгия Кочеткова в феврале 1996 года и Никиту Алексеевича Струве осенью 1998 года. Слово с горы Преображения мы спускались в грешный, изменчивый мир.

В предпоследнюю нашу встречу Елена Цезаревна заговорила о предстоящем исходе, о Боге, о Вере и о том, что она человек христианской культуры, но по-прежнему неверующий, сказала, что «верит в мою веру» и чувствует силу молитвы. В последнюю встречу, когда уже стал известен скорый исход и нарастание страданий, мы попрощались «может быть, навсегда». Прошёл день, другой, замелькала надежда на операцию. Огромное количество верующих людей молилось за Елену Цезаревну, потому что не молиться было невозможно...

Священник Иоанн Привалов
4 января 2015 года

Источник: сайт Преображенского братства
Второй материал в память Е.Ц. Чуковской опубликован на с. 4

Е.Ц. Чуковская на презентации книги Лидии Чуковской «Софья Петровна»

Человек всегда выбирает

Из последнего интервью
Е.Ц. Чуковской газете «Кифа»*

У меня вот в этой книжке, любимой, и странице любимой, рассказывается, как Лидия Корнеевна в поисках мужа всё-таки добилась того, чтобы её принял главный чекист Ленинграда:

«Не дожидаясь приглашения, я села. И протянула ему глянцевику записку Мухомелишвили.

Он пробежал её глазами и отложил в сторону.
– Слушаю, – сказал он без всякого выражения. (А! у него нету не только лица, но и голоса.)

В этом кабинете ясно и весело звучит улица: звонки трамваев, гудки машин. Ярко светит солнце. Весна. Лик и голос весны.

У «значительного лица» – лица нет.
– Я хочу задать вам три вопроса, – сказала я, чувствуя себя в магнитном поле этого отсутствия как бы наедине с собой. – Первый: жив или умер мой муж? В Москве моему отцу сказали «умер», а здесь у вас внизу говорят, что сведений о смерти нет – значит, жив. Я же считаю, что имею право знать наверняка. Это раз. Теперь второе: если моего мужа нет в живых, то это значит, что погиб невиновный – ручаюсь, и не я одна, что он был невиновный да к тому же замечательный человек, много сделавший и многообещающий учёный, как вы увидите из этих бумаг. – Я положила перед ним на стол свою папку. Он не шевельнулся. – Кто будет отвечать за эту неповинную гибель? – Гоглидзе не моргнул глазом. – И, наконец, третье. Бронштейн погиб, по-видимому, около двух лет назад, в феврале 38-го года, когда мне из окошечка на улице Воинова сообщили: «выбыл». Это означало – «выбыл на тот свет»? Кто ответит за то, что я, его жена, не получила об этом уведомлении до сих пор? Мне сказано: 10 лет лагерей.

Я смолкла. Никогда еще я не чувствовала себя такой свободной. Все вопросы произнесены.

Солнце. Трамвайные звонки за окном, гудки автомобилей. Весна! – Идите домой, вам ответят, – сказал Гоглидзе. (Его расстреляли тоже... не знаю, в каком году. Но расстреляли.)

<...> На пятый день, часа в 3, раздался телефонный звонок. Я подбежала.

– Чуковская, Лидия Корнеевна?

– Я.
– С вами говорят из канцелярии товарища Гоглидзе. Ваши московские сведения правильны: Бронштейна, Матвея Петровича, нет в живых.

– А где я могу получить об этом официальную бумагу?

– Не знаю, не у нас. В ЗАГСе, вероятно.

– А другие мои два вопроса?

Голос повесил трубку».

Интересно, что Лидия Корнеевна пишет о чувстве свободы, которое она переживает в этот момент...

Она вообще была человеком, совершенно неподвластным никаким самообманам времени, – сколько я её помню. Я вступала в пионеры, потом в комсомольцы, потом в стенгазету, а потом уже, когда дошло в партию вступать – это я отказалась и пошла, так сказать, другим путём. А у Лидии Корнеевны никогда не было никакой увлечённости. Ну, может быть в тридцатые годы, может быть, когда они работали, пока никого не посадили... просто я этого не помню. А вот сколько я помню, уже после 1937 года, у неё не было никаких иллюзий, никаких обольщений и она никогда не пыталась «вписаться», понабраться начальства. Наоборот, до ужаса всегда сталкивалась. Поэтому с ней всё всегда кончалось очень плохо.

Как она Вам пыталась передать этот опыт свободы?

Абсолютно никак.

Просто сама жила и жила, да?

Ну вообще, обычный человек не учится ведь из нравочений. Из того, что ему говорят – делай так, а не этак.

Но есть какие-то моменты, скажем, конформизма. Вам ведь попадало, когда Ваша мать видела, что Вы идёте на компромисс?

Да. Очень часто попадало. Особенно в делах Корнея Ивановича. Я ведь попала в очень тяжёлое, сложное положение, совершенно к этому не готовая. Я занималась своей наукой, работала в институте, и кроме этого немножко занималась делами маминными и Александра Исаевича. А потом, когда Корней Иванович умер, я оказалась наследницей всего его огромного архива и огромного количества дел, с этим связанного. Мама в это время уже была персоной совершенно нон грата.

В те годы была культура советская, которую предлагали телевидение, радио, газеты. Но была и иная культура, связанная с самиздатом... Почему Вы и другие люди Вашего круга выбирали эту культуру, а не ту, которая была?

Потому что мне это казалось значимым, интересным, важным. Человек всегда выбирает <даже когда выбирает> вот эту книжку или вот это платье. Мне казалось в те годы, что то, что делал Солженицын, – это было бесспорно важное, главное дело, которому помогали сотни людей. Просто сотни.

Беседовали свящ. Иоанн Привалов, Юлия Балакшина

* Часть интервью была опубликована в «Кифе» № 12 (182), сентябрь 2014 г.

Много у вас наставников, но не много отцов

Фрагмент из книги в.я. Василевской «Воспоминания. Катакомбы XX века»

22 января о. Александру Меню исполнилось бы 80 лет. В связи с этой датой нам хочется вспомнить человека, который крестил будущего пастыря и принял его первую исповедь, – архимандрита Серафима (Батюкова¹). Он был членом катакомбной церкви и возглавлял небольшую общину в Сергиевом Посаде. Сохранились очень живые и личные воспоминания и о его пастырстве, и о жизни общины, оставленные сестрой матери о. Александра (обе женщины были духовными дочерьми о. Серафима). Эти воспоминания интересны для нас сегодня прежде всего как свидетельство о бережности и неспешности христианского свидетельства и подготовки взрослых людей к Крещению в потаенной церкви в 1930-е годы.

***

В 1920 году, после смерти мамы, мир для меня опустел, утратил не только привлекательность, но и реальность. Занятия философией и психологией хотя и глубоко захватывали, но не давали той пищи, которой просила душа.

Вскоре я поступила работать в детский сад, продолжая занятия в университете... В детском саду я познакомилась с Тоней З., через которую я узнала впоследствии о. Серафима и которая 14 лет спустя стала моей крестной. Видно, сам Господь привёл меня в этот детский сад.

Мне было 18 лет, Тоне – 19. Она так же, как и я, потеряла недавно любимую мать. Она, как и я, чувствовала себя чужой среди окружающих и находила отраду и утешение в общении с детьми. Тоня работала с младшей группой (трёх-четырёх лет), а я со средней (пяти-шести лет). Мы обе любили ночные дежурства. Так хорошо охранять сон детей. Спящий ребёнок кажется беседующим с ангелами. Сколько безграничного доверия и безмятежности в его позе, в его улыбке! Они точно и не подозревали о существовании зла – эти «дети страшных лет России», которые успели уже пережить многое.

Нам обоим не хотелось спать в эти летние ночи, и мы стали проводить ночные дежурства вместе. Я говорила Тоне о своей маме, она мне – о своей. Я знала, что Тоня живёт совсем особенной жизнью, резко отличающей её от всех остальных. Я чувствовала в ней большой ровный свет, который озарял её душу и жизнь и как бы переливался за пределы её личности. Я не умела и не решалась спрашивать об этом, она не умела и не решалась рассказывать. Лишь один раз, когда мне было особенно грустно, Тоня сказала: «Есть люди, с которыми можно говорить, как с мамой». Эти слова глубоко запали в моё сердце, но и об этом я не решалась спросить. Это была тайна, которая должна была раскрыться когда-нибудь сама собой.

<...> Шли годы. Однажды Тоня сказала мне при свидании: «Знаешь, что мне сказали там о тебе? Мне сказали: «Она прошла половину пути»».

Значит, я была не одна в течение всех этих лет, но кто-то незнакомый, с удивительным вниманием и любовью, «как мама», следил за всеми движениями моей души.

<...> В следующем году я проводила отпуск на озере Селигер. Кругом была такая красота, что трудно было оторвать взгляд. Любимым местом моего пребывания была небольшая вышка, на которую можно было взобраться и оттуда спокойно обозревать окрестности. Во все стороны расстились бесчисленные живописные озера с причудливыми островами и полуостровами, а на одном из островов возвышались белые стены бывшего монастыря и красовалась высокая белая колокольня.

Как-то после грозы, когда воздух был особенно прозрачен и чист, и было хорошо видно всё окружающее до линии горизонта, я поднялась на свою любимую вышку, чтобы ещё лучше почувствовать красоту Божьего мира, и стала писать письмо. Мне захотелось, насколько возможно, передать в слова всё, что я видела, что наполнило мою душу в эти тихие минуты ничем не омрачённого созерцания природы озёрного края.

<...> На другой день, вернувшись на базу, я застала письмо от Тони, продиктованное о. Серафимом. Это письмо было ответом на то, которое я написала на вышке... О. Серафим сравнил это письмо, написанное в уединении на вышке у озера Селигер, с теми чувствами, которые испытывала великомученица Варвара, жившая среди язычников и познавшая истинного Бога через природу. Для него это письмо было прямым указанием на то, что для меня настало время принять крещение.

Ответила я на письмо не скоро, уже в Москве. Мне непонятно было то, о чём писал о. Серафим. «Почему нужно непременно присоединиться к Церкви, – недоумевала я. – Разве нельзя без этого исповедовать Христа своей жизнью и смертью?»

В следующем письме он ответил мне на этот вопрос вопросом: «Как же ты думаешь, не имея Христа, Его исповедовать?»

Эти слова были тогда мне мало понятны и показались жестокими.

Вопрос о крещении казался мне тогда почти ненужным, почти тщеславным. Отвечая на эти мысли, о. Серафим писал: «Ты говоришь о тщеславии, не замечая, в какую тонкую гордыню впадаешь, утверждая обратное». Мне трудно было в этом разобраться.

<...> После крещения сестра стала ещё чаще ходить в церковь², я ещё чаще по вечерам оставалась с Аликсом. Он, казалось мне, всегда все понимал. Иногда Алик снимал с себя крест, надевал на меня и улыбался.

<...> В начале Великого поста получила большое письмо от о. Серафима. Оно значительно отличалось по своему содержанию от прежних писем. Оно было написано как-то особенно просто, тепло и конкретно. Отец Серафим писал о том, какие молитвы надо читать ежедневно, утром и вечером, как проводить Великий пост, и давал много других практических указаний, которые проникали в самую повседневную жизнь и потому действовали особенно ободряюще.

<...> Ходили слухи о неизбежности войны. Я боялась, что война застанет меня безоружной и, вспоминая слова батюшки, я думала: «А вдруг что случится? Мне надо вооружиться крестом!..»

Я решила на свободе написать письма, в которых я могла бы уяснить себе всё то, что меня тревожило, что мешало перейти через пропасть, которая всё ещё отделяла меня от желанной цели. Я пыталась собрать воедино всё отрицательное, что было связано для меня с детства с представлением о Православной Церкви, какой она являлась в прошлом в лице своих официальных представителей: о бесчисленных компромиссах, лицемерии, об антисемитизме и многом другом, что воздвигало, быть может, внешние, но трудно преодолимые преграды для всех, кто хотел бы приблизиться к Церкви, находясь вне её. Я писала о тех тяжёлых и страшных исторических ассоциациях, которые вызывали у меня еврейские слова «авойдо зоро» – чужое служение.

Отец Серафим всё принял с глубоким сочувствием. «Мне понятен твой страх перед словами «чужое служение»», – писал он. Он согласился и с тем, что внешняя история Церкви представляет собой в значительной степени «цепь компромиссов», и прибавил: «продолжающихся и в настоящее время». Дальше он писал о Церкви, которой Глава Сам Христос и Матерь Божия, о Церкви, к которой принадлежат сонмы святых мучеников и угодников Божиих. «Вот к какой Церкви принадлежу и я моим достоинством», – заканчивал о. Серафим своё письмо.

<...> 5 ноября был день рождения Тони. В этот день она должна была быть в Москве, в церкви (единственная церковь, в которую батюшка тогда разрешал ходить своим духовным детям, было Греческое подворье на Петровке). Сестра собиралась тоже идти туда. Я попросила разыскать там Тоню и передать ей мою записку. Записка была следующего содержания: «Вторая половина пути близится к концу. Длительная и тяжёлая была борьба. Многое трудно и больно сейчас, но колебаний больше нет. Как хорошо быть побеждённым, когда победитель – Христос!»

<...> Меня разбудили в 4-м часу утра.

Перед началом богослужения батюшка просил меня назвать имена людей, которых мне хотелось бы помянуть за литургией. «Они будут заочными участниками», – сказал он... Богослужение, которое решил батюшка совершить в этот день, было необычным. Он соединил службу, совершаемую при крещении, со службой, посвящённой мученицам Вере, Надежде, Любви и матери их Софии... Глубочайшая связь между той и другой службой раскрывалась в словах: «сраспинаюся и спогребаюся крещению Твоему».

Батюшка делал всё спокойно и просто, но с такой внутренней силой, которая казалась почти невероятной в человеке. Надо было только во всем, до мельчайших подробностей исполнять его волю, как он исполнял волю Божию.

Ничто не было условностью. Внутреннее и внешнее сливалось воедино. Так распускаются листья на деревьях, так приходит жизнь и смерть, так совершается всякое дело Божие на небе и на земле...

Когда всё было кончено, батюшка обратился к присутствовавшим с несколькими словами. Он хотел, чтобы они хорошо запомнили этот день и всё то, свидетелями чего они были.

«Пришла ко Христу душа, которая так долго к нему стремилась», – сказал он. На глазах его были слёзы...

¹ Впоследствии фамилию о. Серафима произносили как Битюгов и Битюков, чему он не противился из соображений конспирации.

² Елена Семёновна Мень и её маленький сын (будущий о. Александр Мень) были крещены в 1935 году.

При подготовке материала использовался текст книги, опубликованный на сайте <http://bookz.ru>

Архимандрит Серафим (Батюков)

«Не обязательно быть ангелом, чтобы стать святым»

К юбилею Альберта Швейцера

Начало на с. 1

Впрочем, либеральные умонастроения не помешали Альберту в 1900 году защитить диссертацию по теологии. Годом раньше в Сорбонне он защищает философскую диссертацию по Канту.

В нулевые годы Швейцера уделяет большое внимание музыке. Берёт уроки игры на рояле и органе, занимается теорией. В 1902–1904 годах работает над книгой «И.С. Бах, композитор-поэт». Пишет книгу «Немецкое и французское строительство органов и искусство игры на органе». Вскоре Швейцера начинают концертировать, активно участвует в музыкальной жизни Европы. По его инициативе в Страсбурге начинаются ежегодные концерты в день смерти Баха.

Некоторое время он служит помощником пастора в церкви св. Николая в Страсбурге, а затем здесь же возглавляет семинарию св. Фомы.

Казалось бы, жизнь Швейцера вполне устроена: у него престижное место, его труды востребованы, он входит в культурную элиту. Но внутренний голос говорит ему, что главный выбор ещё не сделан и всё происходящее – только прелюдия к основной части. И вот однажды он принимает кардинальное решение. Произошло это так. Осенью 1904 года Альберт увидел на своём столе среди почты зелёную брошюру ежегодного отчёта Парижского миссионерского общества. Откладывая её в сторону, чтобы приступить к работе, он вдруг задержался взглядом на статье «В чём испытывает острую нужду миссия в Конго?» и стал читать. В ней содержалась жалоба на нехватку людей с медицинским образованием для миссионерской работы в Габоне, северной провинции Конго, и призыв о помощи. «Закончив чтение, – вспоминает Швейцера, – я спокойно принял за работу. Поиски завершились».

Альберт становится студентом медицинского факультета Страсбургского университета, в 1911 году его заканчивает, в 1912-м женится на Елене Бреслау и в 1913-м отправляется вместе с женой, окончившей курсы медицинских сестёр, в Ламбарене, который находится в тропических лесах на реке Огове.

Все эти годы перед отъездом он продолжает заниматься богословием, философией и музыкой. Эти занятия Швейцера не оставляют и в экваториальной Африке, справедливо считая, что выход в интеллектуальную и музыкальную сферы только укрепляет внутреннее состояние врача. Более того, в своё африканское путешествие Швейцера сопровождал музыкальный инструмент – дорогое удовольствие.

Музыка сопровождала Швейцера всю жизнь, как архиепископу Луке рисование. И тот и другой много времени отдавали штудиям. И оба врача полны были решимости полностью посвятить себя страждущему человеку.

«Не обязательно быть ангелом, чтобы стать святым», – шутил Швейцера. Но в каждой шутке, как известно, есть доля правды. Работать ему приходилось в тяжёлых условиях: постоянная жара, духота даже ночью, отсутствие помощников, помещений. Выдержать такое мог только подвижник.

Больница постепенно росла, работы прибавлялось. Периодически Швейцера посещает Европу для чтения лекций, организованных концертов, издания своих книг, общения со спонсорами. Во время Великой войны его, как подданного Германии, интернируют, и некоторое время он проводит в лагере. Вторую мировую врач безвыездно живёт в Ламбарене.

Швейцера стал лауреатом Нобелевской премии мира за 1952 год и на полученные средства построил недалеко от своей резиденции деревушку для прокажённых.

Больничный городок в экваториальной Африке превратился в место

паломничества. Сюда приезжали люди со всего мира. Умер Швейцера 4 сентября 1965 года и был похоронен рядом с больницей.

***

Почему Швейцера поехал в Африку и не занялся помощью страждущим в Европе? В той же Франции, где он тоже жил и бывал после Первой мировой, было полно русских беженцев, нуждавшихся в поддержке. Да и в самом Эльзасе хватало несчастных. Почему же он их не заметил и укатил в Тьмутаракань?

Ответ на это вопрошание не вызывает особых затруднений. Швейцера искал волю Божию о себе. И если бы ему представилась реальная возможность заниматься благотворительностью на родине, он бы ею занялся. Будучи студентом, он хотел принять участие в попечении о беспризорных детях, позже занимался устройством жизни бродяг и людей, отбывших тюремное заключение. Однако эта деятельность не удовлетворяла его, ибо ставила в зависимость от филантропических организаций, далеко не всегда безупречных.

Реальную работу в относительно свободных условиях смог предложить далёкий миссионерский центр. И Швейцера устремляется навстречу судьбе. У него нет никаких сомнений в важности предприятия. Совесть европейцев чувствует вину перед африканцами, особенно перед жителями своих колоний. Ведь их соотечественники не только жестоко эксплуатировали туземцев, но и «наградили» их многими тяжёлыми болезнями, приучили к алкоголю, от которого те быстро деградировали.

Немецкий врач занимался любимой работой до конца дней. При этом нельзя сказать, что интересы веры полностью ушли из его жизни.

Да, история знает немало людей, увлечённых полезным делом и забывших о едином на потребу. Но Швейцера к ним решительно не относится. И в зрелые годы его живо интересовали богословские и миссионерские проблемы. Не будем забывать о том, что многие его теологические утверждения, страдающие крайним индивидуализмом и кардинально расходящиеся с Преданием, связаны с традициями протестантизма и духом либерального богословия. Так что здесь можно скорее говорить о профессиональных проблемах общего характера, чем о вероотступничестве Швейцера.

Швейцера всегда помнит церковный контекст. Даже тогда, когда окружающим до него нет дела. В своих дневниках и письмах он замечает, например, что случай произошёл в Вербное воскресенье или на Страстной. Подробно описывает Рождество 1914 и 1915 годов. А когда идёт с караваном сквозь тропические леса, на ум ему приходят евангельские образы: «Солнце заходит, и на небе загораются звёзды. В молчании следуют мы друг за другом. Словно торжественное шествие в тихую пасхальную ночь. Так шли они тогда друг за другом в Иерусалим».

Церковный календарь является не единственным маркером его веры. Гораздо существеннее то, что Швейцера размышляет о братстве людей, о взаимопомощи и терпении. И сам, как христианский практик, создаёт неформальное братство врачей, которые чувствуют свою ответственность перед туземцами и перед Богом.

Именно этой ответственностью можно объяснить самоотверженный труд белых людей, собравшихся в больнице в Ламбарене. И не стоит думать, что они просто делали добрые дела и не проповедовали.

Естественно, прямой проповедью медперсонал не занимался. Для этого в Габоне существовала католическая и протестантская миссия. Но свои представления о горнем братстве врачей

доносило до африканцев. Швейцера и сотрудники больницы вели с ними разговоры о кардинальных вопросах жизни и смерти. Более того, Швейцера проповедовал не только косвенно, своими поступками, но и «в лоб». Он неоднократно выступал в церковном собрании, где большинство прихожан состояло из негров. О важности для него этих речей говорит тот факт, что он к ним тщательно готовился. Чернокожий школьный учитель Ойембо переводил на местное наречие его высказывания. Швейцера вспоминает: «Я должен был слово в слово пересказать ему всю проповедь, чтобы в неё не попали какие-нибудь непонятные ему или непередаваемые на пангве слова. Как надо было быть осторожным, чтобы не говорить о том, чего негры не в состоянии себе даже представить! Некоторые евангельские притчи приходилось или совсем пропускать, или прибегать к подробнейшим пояснениям, ибо жители Огове не знают, например, что такое виноградная лоза или нива».

Ламбаренский подвижник точно считывает миссионерскую ситуацию в регионе, выделяет главное и второстепенное в деле миссии. Он убеждён, что, несмотря на то, что туземец не умеет ни читать, ни писать, он способен размышлять: «Когда начинаешь говорить с обитателями девственного леса о вопросах, затрагивающих наше отношение к самим себе, к людям, к миру, к вечности, различие между белыми и цветными, между образованными и необразованными начисто исчезает».

Швейцера считает важным донести до полудиких племён нравственное учение Христа. «Надежда на загробную жизнь и страхи перед ней не играют в религии примитивного человека никакой роли, – говорит он. – Дитя природы не боится смерти: в его представлении это нечто вполне естественное. С той формой христианства, которая, как средневековая, жидёт на страхе перед судом Господним, у него меньше точек соприкосновения, чем с той, в основе которой лежит этическое начало».

При этом он не может не отдавать себе отчёта в том, что Нагорная проповедь часто ложится на неподготовленную почву: «Исповедовать религию любви – это одно, а искоренять в себе привычку лгать, равно как и склонность к воровству... – это совсем другое».

Интересны вопросы, которые порой возникают у новообращённых. Вот, к примеру, на заходе солнца среди дымящихся очагов и кипящих горшков совершается богослужение. Начинается разговор о прочитанном отрывке из Библии. Некий негр упрекает мадемуазель Арну за прочитанное ею место, где говорилось, что никто никогда не видел Бога. Он говорит, что это неправда. Он своими глазами видел однажды бога в лесу.

И всё-таки христианство, утверждает Швейцера, кардинально меняет человека: «Надо жить среди туземцев, чтобы понять, как это много значит, когда один из них, сделавшись христианином, отказывается от кровной мести, к которой его принуждают обычаи страны». Врач-теолог констатирует, что многие крещёные негры стали «надёжными людьми», на которых можно положиться в работе. Более того, среди них появились замечательные проповедники.

Одним из них был Эйеронзо, умерший в больнице. «Все мы любили Эйеронзо, доброго, замечательного человека, – свидетельствует Швейцера. – Десять лет назад, будучи почтенным вождём местного племени, он счёл себя призванным стать проповедником Евангелия. Против воли и вопреки угрозам своей родни он отказался от сана вождя, поступил в школу евангелистов и затем с глубокой верой и

безыскусной набожностью делал свою благословенную работу, которую, увы, слишком рано оборвала смерть».

Размышляя о миссионерстве в экваториальной Африке, Швейцера советует проповедникам не стараться любой ценой искоренить древние обычаи, сохраняемые крещёным негром: с наскако всё равно это сделать не удастся. Лучше постараться показать туземцу, что это обряд, за которым не стоит никакой реальности. «Бывают минуты, когда дружеская ирония оказывается для злых духов и фетишей страшнее, чем направленное на борьбу с ними рвение», – замечает он. И напоминает, что у европейцев существует немало ритуалов, в основе которых лежат языческие представления.

Обращает внимание Швейцера на особенность африканского миссионерства. Миссия – это не просто церковь в джунглях. Это резиденция пастора, школьный центр, сельскохозяйственное предприятие и... рынок. Для того чтобы прокормить рабочих и школьников, начальнику миссии приходится искать продукты. За деньги просто так их часто не купишь. Однако негры с удовольствием обменивают их на соль, керосин, гвозди. Так что приходится миссионеру быть и хозяйственником.

Собственно, таким хозяйственником стал и сам Швейцера: он следит за всеми строительными и хозяйственными работами, ведёт – ради пожертвований – обширную переписку, становится по совместительству кадровиком, провизором и снабженцем.

Большой болью для Швейцера были конфессиональные разделения. По его мнению, существование двух миссий, протестантской и католической, их соперничество во всём мире мешают проповеди. Эти вещи, в общем-то, понятные, и на них нет смысла долго останавливаться.

Однако будем честными: секуляризм сильно влияет на Швейцера. Так, его размышления о братстве возникают в контексте гуманитарной, а не церковной деятельности. Братство людей, прошедших через страдание и готовых помогать другим, не нуждается во Христе как подателе силы и благодати. Иисус со своим учением органично входит в это духовное братство, как входит в него Лао-Цзы или, допустим, Ганди или Лев Толстой.

В своих записках Швейцера жаловался, что в Ламбарене не дует свежий ветер. Но ветер секуляризма, конечно, дул. И сильно сегментировал религиозную проповедь.

Поэтому веру Швейцера можно сравнить с верой доброго самаритянина из евангельской притчи, который всё делал для своего ближнего, и Христос был с ним рядом.

Борис Колымагин

Памяти братчиков

В преддверии столетнего юбилея возрождения братского движения в России митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий благословил Свято-Петровское малое православное братство увековечить память братчиков, отстоявших нашу Церковь в годы гонений, установкой памятника всем репрессированным членам православных братств Петрограда. Параллельно с этим члены братства изучают историю петроградских братств, встречаясь с родственниками братчиков, церковными историками и специалистами. В этом номере мы предлагаем читателям интервью с племянницей новомученицы Киры Оболенской Киры Константиновны Литовченко и расшифровку беседы с настоятелем храма, в котором долгие годы молилась новомученица Екатерина Арская, прот. Вячеславом Харинным.

Примечательно, что первым жертвователем на памятник братчикам стала Кира Константиновна Литовченко.

Без преувеличения можно констатировать, что Александро-Невское братство было уникальным явлением не только в истории Санкт-Петербургской епархии, но и Русской Православной Церкви первых послереволюционных десятилетий в целом. Находясь под «дамокловым мечом» репрессий в течение всех лет своего существования, оно проявляло удивительную активность и разнообразие видов работы. История братства свидетельствует о том, что оно было одной из самых оптимальных организационных форм внешней деятельности верующих в условиях безбожных гонений и в известном смысле представляло собой стержень жизни епархии, на протяжении 14 лет играя заметную роль во всех важнейших событиях этой жизни, в частности, активно борясь с обновленческим расколом и противодействуя иосифлянскому разделению. Подобные братства возникали в соответствии с решением Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., в Петроградской епархии процессом их создания активно руководил священномученик митрополит Вениамин (Казанский).

1918

Александро-Невское братство было образовано в январе 1918 г. при Лавре из мирян, как мужчин, так и женщин, под руководством монахов, и в первое время одной из его главных функций являлась защита обители от посягательства безбожников. Затем – в 1919–1921 гг. – ему принадлежала центральная роль в создании и деятельности союза православных братств Петроградской епархии. Именно на него ориентировались все другие подобные объединения верующих. В эти же и последующие годы Александро-Невское братство неустанно стремилось привлечь в церковную среду представителей различных слоев интеллигенции, сблизить их с ученым монашеством, в чем и добилось заметных успехов. Братчики и братчицы имели постоянную тесную связь с возникшими после революции новыми формами духовного образования – Богословским институтом, разнообразными курсами и т. д., но особенно крепкой эта связь была с заменившим осенью 1918 г. закрытую Духовную семинарию Богословско-пастырским училищем, где члены братства составляли значительную часть учащихся и преподавателей, в число которых входил и один из главных основателей и руководителей братства священномученик архимандрит Лев (в миру Леонид Михайлович Егоров).

Следует отметить также, что Александро-Невское братство в определенном смысле представляло собой звено в ряду полулегальных религиозно-философских кружков и обществ, существовавших в 1920-е годы в северной столице. Оно имело в своем составе особый православный религиозно-философский кружок. Важным направлением деятельности братства являлось создание полулегальных монашеских общин в миру, а также монашеские постриги молодых людей (в том числе тайные) с целью сохранения института монашества в условиях массового закрытия существовавших ранее обителей. Первые две общины сестер были созданы осенью 1922 г., затем в конце 1920-х – начале 1930-х гг. возникли еще несколько небольших общин. Особенно активно в эти времена проводились тайные постриги, которые в основном совершал о. Лев. Братские отцы всегда считали одной из основных своих задач подготовку молодых образованных священнослужителей, что в условиях ограничения, а затем и полной ликвидации духовного

образования позволило бы сохранить кадры духовенства, способного в будущем осуществить возрождение Церкви. Деятельность братства очень помогала сплочению верующих всех возрастов и сословий перед лицом яростных антицерковных гонений. Это было удивительно дружное сообщество людей, трудившихся ради Христа и во имя любви к ближним, где само слово «брат» понималось в его истинно евангельском смысле.

1922

После ареста патриарха Тихона и вынужденного отказа его 12 мая 1922 г. от руководства Православной Церковью обновленцы более года доминировали в церковной жизни страны. Во многих районах, в том числе в Петрограде, они первоначально встретили решительное сопротивление. 28 мая митрополит Вениамин (Казанский) в своем послании к пастве отлучил петроградских обновленцев от Церкви. Именно это стало основной причиной его ареста. С 10 июня по 5 июля 1922 г. в городе проходил судебный процесс над 86 священнослужителями и мирянами. Их обвиняли в организации сопротивления изъятию церковных ценностей. Надуманность процесса была очевидна, однако власти хотели любым путем, не считаясь с законностью, подавить всякое возможное сопротивление.

Поэтому репрессии обрушились и на многих руководителей и активистов петроградских братств, прежде всего наиболее близкого митрополиту Александро-Невского. И через несколько часов после ареста владыки – ранним утром 1 июня – агенты ГПУ схватили двух основателей и руководителей братства епископа Иннокентия (Тихонова) и о. Гурия (Егорова), трёх братчиц, наместника Лавры епископа Николая (Ярушевича), а 16 июня и третьего руководителя братства – о. Льва. Проведенные допросы и обыски более 40 арестованных по делу православных братств мало что дали следственным органам. Отца Льва допрашивали дважды – 27 июня и 17 августа. Как и большинство других обвиняемых, он не видел ничего предосудительного и запретного в протекавшей совершенно открыто и по сути легально деятельности братств и поэтому многое рассказал о ней, но отверг какие-либо обвинения в контрреволюции.

Доказать противодействие членов братств изъятию из храмов ценностей не удалось. Практически все арестованные говорили на допросе о своей полной непричастности к сопротивлению этой акции. Следствие не привело к желаемым для властей результатам – арестованных не рискнули вывести на суд. В результате 14 сентября 1922 г. Петроградское губернское отделение ГПУ на закрытом заседании постановило выслать 7 обвиняемых из Петроградской губернии на 2 года «как политически неблагонадежных», в том числе о. Гурия, епископа Иннокентия – в Архангельскую губернию, а о. Льва – в Оренбургскую губернию. В отношении других 26 человек дело было прекращено.

1932

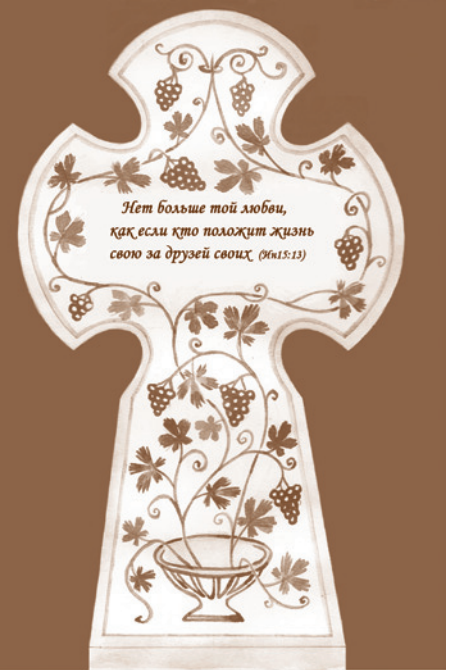
...Полная трагизма и жертвенного служения Всевышнему история Александро-Невского братства завершилась в 1932 г. Общее количество арестованных в ночь с 17 на 18 февраля составляло около 500 человек, в том числе более 40 членов Александро-Невского братства. Все арестованные были разбиты на несколько отдельных следственных дел, в среднем по 50 человек в каждом. И лишь в отношении Александро-Невского братства органы ОГПУ сделали исключение, сфабриковав огромное дело почти на 100 человек. Оно подразделялось на

две части, каждая из которых имела своё обвинительное заключение. Первое было составлено на 41 человека, арестованного в Ленинграде, а второе – на 51 человека из «филиалов» братства на периферии.

Следствие проводилось в ускоренном порядке. «Контрреволюционная деятельность» членов братства представлялась следователям очевидной без необходимости добывать какие-либо серьёзные доказательства. Поэтому допросы арестованных чаще всего проводились один-два раза. Всё следствие длилось лишь около месяца, и 15 марта 1932 г. было утверждено обвинительное заключение на первую группу арестованных в области монашескую, а 19 марта – на основных активистов братства в количестве 41 человека. Суть обвинения сводилась к стремлению представить братство в виде мифической контрреволюционной организации, которая якобы со времени своего создания в 1918 г. непрерывно вела активную борьбу с советской властью. Открытого суда не было. 22 марта 1932 г. Коллегия ОГПУ вынесла подсудимым приговор – от лишения права проживания в Ленинграде и Ленинградской области на 3 года до 10 лет лагерей.

К максимальному наказанию был приговорён один из руководителей братства, архим. Лев (Егоров). Его дальнейшая подлинная судьба оставалась неизвестной до недавнего времени. Органы госбезопасности сообщили родственникам ложную информацию о смерти о. Льва 25 января 1942 г. в лагере пос. Осинники Кемеровской области от несчастного случая на шахте. Эти сведения попали во все опубликованные в 1990-е гг. биографические справки. Однако на самом деле всё было иначе. С лета 1937 г. в советских лагерях была развёрнута массовая кампания повторных арестов. Не пережил страшное время «большого террора» и о. Лев. 13 сентября его приговорили к высшей мере наказания. Священномученик был расстрелян 20 сентября 1937 г. Сведения о месте казни и захоронения в архивно-следственном деле отсутствуют. Так погиб один из самых замечательных пастырей Петербургской епархии, воспитавший несколько десятков глубоко верующих молодых людей, сохранивших преданность Церкви в пору самых жестоких гонений.

8 мая 2003 г. священномученик Лев (Егоров) и ещё два члена Александро-Невского братства – Екатерина Арская и Кира Оболенская – были причислены к лику святых Русской Православной Церковью. Обе сестры входили в братство с начала 1920-х гг., причем Екатерина Ивановна Арская была членом приходского совета Феодоровского собора и ближайшей помощницей о. Льва. Впервые её арестовали 18 февраля 1932 г. по делу братства и приговорили к 3 годам концлагеря. После освобождения Е. Арская поселилась в г. Боровичи (ныне Новгородская обл.), так как проживание в Ленинграде было для нее запрещено. К этому времени в Боровичах уже жила княжна Кира Ивановна Оболенская, арестованная и осуждённая на пять лет лагерей ещё в 1930 г. Боровичи тогда были местом ссылки духовенства и церковных активистов-мирян Ленинграда. Все эти лица, в том числе Арская и Оболенская, вместе с духовенством Боровичей были арестованы осенью 1937 г. (всего около 60 человек) и объявлены состоящими в контрреволюционной организации. Арестованные подвергались многочасовым допросам и пыткам, которые смогли выдержать только две женщины – Екатерина Арская и Кира Оболенская. Они до конца отрицали свою вину и отказывались давать ложные показания. 17 декабря 1937 г. обе святые (вместе с ещё

Проект памятного креста (автор Елена Александрова)

50 осуждёнными по Боровичскому делу) были расстреляны.

Все руководители братства: архиепископ Иннокентий (Тихонов), архимандрит Лев (Егоров), архимандрит Варлаам (Сацердотский), иеромонах Вениамин (Эссен), иеромонах Сергей (Ляпунов), кроме будущего митрополита Гурия (Егорова), погибли в 1936–1938 гг., почти полностью было уничтожено и первое поколение молодых монахов, принявших постриг до 1932 г., за исключением архимандрита Серафима (Суторихина). Но в основном уцелели те братчики, которые на момент разгрома ещё являлись подростками. Именно из этого слоя вышли четыре будущих видных архиерея: митрополиты Иоанн (Вендланд) и Леонид (Поляков), архиепископы Никон (Фомичев) и Микей (Хархаров) – скончавшийся в 2005 г., а также другие священнослужители. Ни одна другая церковно-общественная организация в России не дала в XX веке столько православных архиереев. Семена, посеянные братскими отцами, дали свои благодатные всходы. Если бы не массовые репрессии 1930-х гг., таких «всходов» было бы гораздо больше.

Даже после разгрома 1932 г. братство не исчезло полностью. При поселившемся после освобождения в 1933 г. в Средней Азии архимандрите Гурии (Егорове) возникла община его духовных детей – бывших братчиков и братчиц, насчитывавшая около 20 человек. Большинство из них позднее приняло монашеский постриг.

Избегавшие репрессий и оставшиеся в Ленинграде члены братства уже не собирались вместе и не занимались организованной благотворительностью, хотя в индивидуальном порядке продолжали помогать арестованным за веру, а также обучать детей Закону Божию. Они поддерживали друг друга морально и материально, старались хранить верность братским правилам и берегли память о своих погибших в лагерях духовных отцах. Последней из активных членов Александро-Невского братства скончалась 9 ноября 1993 г. в Петербурге Лидия Александровна Мейер – дочь известного философа, возглавлявшего в 1920-е гг. тайное религиозно-философское общество «Воскресенье».

Сейчас память о новомучениках Александро-Невской Лавры активно возрождается. В помещениях церкви иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Шпалерной ул. в 2004 г. был устроен Музей новомучеников Санкт-Петербургской епархии, часть экспозиции которого посвящена св. Екатерине Арской, дочери ктитора этого храма А.П. Уртвева. День памяти этой новомученицы (17 декабря) стал особым праздником Скорбящей церкви и совершается с торжественностью храмовых дней.

Фрагменты из статьи М.В. Шкаровского «Новомученики Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры: почитание и места поклонения, связанные с их именами»

Режим доступа: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-novomucheniki-svyato-troickoy-aleksandro-nevskoy-lavry-pochitanie-i-mesta-pokloneniya-svyazannye-s-ih-imenami/>

А потом Кира пропала...

Интервью с Кирией Константиновной Литовченко

Княжна Кира Оболенская

И письма сожгли. И не только эти. Он и с Мичуриным переписывался, т. к. сам очень увлекался ботаникой, и со многими ещё. Всё сгорело...

Кира Константиновна, скажите, а само слово «братство» как-то звучало у вас в семье?

Нет, нет.

А вы молились вместе дома? С Кирией Ивановной вместе молились?

Когда я была маленькая – да, с мамой и с Кирией. А после того, как я пошла в школу, бабушка меня предупредила: ты не говори, что у нас отмечают дома все праздники – а у нас и Пасху, и Рождество отмечали, и именины... У нас был такой класс, где учились дети партийных работников, и это очень отразилось на моей жизни, потому что я всё потихоньку забыла. Я постепенно забыла молитвы, которым меня учили.

Был такой архитектор, Лансере, он старше меня, и он был аспирантом, когда я была студенткой. Но мы с ним очень подружились, и он как-то позвонил по телефону и сказал: «Кира, скажи мне, пожалуйста, ты молитвы помнишь?» Я говорю: «Знаешь, я не помню». Он говорит: «И я тоже не помню, и мне ужасно стыдно. Я не знаю, как вернуть это всё, но это трудно вернуть».

¹ Воскресенский проспект был переименован в проспект Писателя Чернышевского (позже просто проспект Чернышевского) 6 октября 1923 года. Видимо, в семье до 1930-х годов использовалось старое название.

² Полное название – Сергиевский всей артиллерии собор. В 1932 году храм был закрыт, затем разобран. Стены частично использованы для строительства на этом месте административного здания, входившего в комплекс зданий ОГПУ–НКВД (так называемого «Большого дома»).

³ В 1936 году церковь Космы и Дамиана и памятник погибшим офицерам, стоявший перед ней, были уничтожены.

⁴ Смольный собор был закрыт в 1931 году. В 1990 году в соборе был открыт концертно-выставочный зал, действующий там поныне. С 2010 года вновь открыт для богослужений.

⁵ В 1920-е годы храм перешёл к обновленцам. 10 января 1932 года его закрыли, здание передали Музею истории религии, а с 1970 года в нём находилось городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В 1993 году в нём возобновлены богослужения.

⁶ Кира Литовченко родилась в 1923 г.

Помните ли Вы Киру Оболенскую?

Конечно, помню, потому что она любила нас с братом, Вадимом и меня, и уделяла нам очень много внимания. Она была очень приветливым и живым человеком. Последнее моё воспоминание такое: мы жили на проспекте Чернышевского (тогда он назывался Воскресенским¹), и у нас был балкон, с которого видна была Нева. Мы сидели с ней на балконе вечером. А рядом было очень много церквей – Сергиевский собор² (у него был самый лучший, глубокий голос), рядом с нами была домовая церковь, Космы и Демьяна церковь на Кирочной³, слышно было Смольный⁴ и Скорбященский⁵ храм на Шпалерной. И вечером начинался благовест. Вечер тихий-тихий, закат, спокойно было, и колокола перезваниваются. И она мне сказала: «Какой хороший вечер. Постарайся его запомнить». Как вы видите, я его помню до сих пор. А потом Кира пропала.

Теперь я знаю, что она была арестована, но тогда нам, детям, об этом не сказали. Она ведь жила не с нами. Она жила со своей матерью, моей бабушкой Елизаветой Егоровной, и младшая её сестра Варя была тяжело больна эпилепсией. У них дома была довольно грустная обстановка. Было материально трудно. Больная Варя. Эпилепсия – страшная болезнь. И поэтому Кира бывала у нас очень часто. Как у нее было свободное время, она и приезжала.... А тут её все нет и нет. И какие-то праздники были, и чьи-то дни рождения, на которых она всегда была и нам, детям, всегда подарки какие-то придумывала, открытки, книжки дарила. Я маму спрашиваю: «Почему тетя Кира так давно к нам не приезжала? Она здорова?» А мама мне сказала: «Ты знаешь, она здорова, но она ушла в монастырь». Я должна вам сказать, что в 1933 г. мы очень плохо себе представляли, что значит уйти в монастырь. Но мне казалось, что в монастырь уходят люди сугубо религиозные. И это проявляется в их семейной жизни, в личной жизни. Казалось странным, что хотя она очень близка была нам и моя мама была лучшим её другом, как-то никогда не было разговора о том, что она собирается уйти в монастырь... Но мне было ясно, что говорить об этом ни с кем нельзя.

Кира долго не появлялась, и я очень без неё скучала. Потом спрашиваю: «А там не отпускают на воскресенье домой?» Мама сказала: «Нет, вряд ли...» Что было ей тогда известно, я так и не знаю.

А потом я Киру долго искала. Должна вам сказать, что я всё время в своей жизни кого-нибудь ищу. Я очень не люблю

терять друзей. И вот помню, я работала по реставрации церковных сооружений в Суздале (наш декан каждое лето устраивал такие поездки, чтобы мы трудились на пользу стране, на пользу архитектуре). Там была Девичья церковь, и мне показали монахинь, у которых там были огороды. Это были старые женщины. Но когда я услышала, как они ругаются, я подумала: «Нет, Кира не может тут быть». И так прошло много-много лет. Как-то мне дали работу по реставрации Александро-Невской лавры: сначала Никольского кладбища, а потом всего комплекса Лавры. Для того чтобы делать эту работу, надо было иметь историческую справку. И чтобы эту историческую справку написать, я очень много материалов пересмотрела, литературу, которая была в Обществе охраны памятников. Но всё это мало меня устраивало. Хотелось более подробной информации. И мне посоветовали пойти в Духовную академию. Тогда туда не очень-то пускали. Но ко мне судьба благоволила: меня пустили. Я пошла к ректору, о. Владимиру Сорокину, и обратилась к нему с просьбой разрешить мне пользоваться библиотекой Духовной академии (у них великолепная библиотека): «Мне надо писать историческую справку – историю возникновения Лавры». Он сказал: «Пожалуйста», причём не спросил меня, кто я, что я. Я только сказала, что я из Академии художеств, больше ничего. И когда он решение написал, я спросила: «Почему Вы меня не спрашиваете более подробно?» Он ответил: «Мы с Вами заняты одним делом». Так я попала в библиотеку Академии и очень много важных сведений там получила. Заведовал этой библиотекой о. Стефан. Так как я всегда была в тех поисках, о которых говорила (воспоминания о Кире меня никогда не оставляли в покое), я как-то, много времени спустя, позвонила о. Владимиру по телефону и сказала: «Простите, что я Вас беспокою, но мне очень хотелось бы найти свою тётю». Я сказала, что она в тридцатых годах исчезла, ушла в монастырь. Он меня спрашивает: «А куда у неё был пострит?» Я сказала: «Не знаю, понятия не имею». – «Тогда, Вы знаете, это очень трудно найти. Почти невозможно». А я и говорю: «Понимаете, всё-таки у неё такое необычное имя». (Надо сказать, что моё имя очень редкое. Теперь стали девочек Кирией называть. А раньше – я и в школе была одна, и в институте одна с этим именем). «Ее имя Кира Оболенская». Он замолчал, а потом говорит: «А Вы знаете, это другое дело. Я Вам могу сообщить о ней. Но ничего хорошего не ждите». И

послал меня в Публичную библиотеку, и дал мне телефон человека, который занимается мартирологом.

Это было советское время?

Это было сравнительно недавно, учитывая мой возраст, лет 25 назад⁶. Оказывается, они искали что-нибудь о ней, зная, что она в числе расстрелянных. Кроме того, как вы, наверное, знаете, она очень смело держалась на допросах, очень мужественно. Как-то я спросила составителя «Ленинградского мартиролога» Анатолия Разумова: «Почему Вы ею так интересуетесь?» Он сказал: «Она наша звёздочка!»

Кира Ивановна говорила с Вами о церкви, о Боге, может быть, вы вместе ходили в храм?

Она была религиозной. Все были в то время религиозными. У моей мамы по Закону Божию в гимназии всегда была твёрдая пятёрка. Потом, помню, перед самой войной, у нас жила Маша, она была монахиня, и такая истая монахиня.

Но бабушка меня предупреждала: никаких разговоров об этом вести нельзя. Я была ещё маленькой девчонкой семи-восьми лет, только в школу пошла. И все молитвы, которые я знала тогда, я все забыла.

Это сейчас вам трудно представить себе, но кругом расстреливали. И благодаря тому, что я нашла Киру и источник, где я могу найти что-то о своих родных, о скольких я узнала уничтоженных! Помню, у нас в передней стоял чемоданчик. Я как-то маму спросила: «Что в этом чемодане?» Мама сказал: «Не трогай. Это чемоданчик отца». А это был тот минимум, который был собран на случай ареста. Он был инженер и не имел отношения к религии. Но и его водили, допрашивали. Много родных погибло...

Чтобы вам была ясна обстановка того времени, хочу рассказать один эпизод. У меня был очень хороший дедушка, уроженец Кавказа, умный, интересный человек. Он вёл переписку со многими людьми, с учёными из-за границы (в первое время ещё разрешили с заграницей переписываться), и все эти письма были аккуратно сложены в пачечки, перевязаны. Дедушка попал под трамвай, ему ампутировали ногу, и он очень быстро умер. Мне тогда было 10 лет, и я хорошо помню, как мама с бабушкой развязывают эти его аккуратно сложенные письма. И бабушка говорит: «Это надо сжечь». Мама говорит: «Но это же письма Льва Толстого!» А бабушка отвечает: «Да, но он был граф».

Плиты двора помнят её шаги

Настоятель церкви Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» протоиерей Вячеслав Харинов рассказывает об Екатерине Арской

...Святая мученица Екатерина Петроградская (Екатерина Андреевна Арская) не только прихожанка, она выросла в нашем Скорбященском храме на Шпалерной. Дочь ктитора, она провела всё детство в этом храме. Она практически стала воспитанницей прихода. Стены храма, его паркет, каменные плиты двора помнят её шаги, помнят всё, что связано с её жизнью, с замужеством. Судьба её трагична. В 1918 году скончались двое её детей, в 1920 году от дизентерии скончался муж и в течение месяца оставшиеся трое дочерей. Зная семейное благополучие, счастье, супружескую любовь, радость материнства, женщина потеряла всё. Великий поэт Анна Ахматова говорила, что есть уединение и есть одиночество. Святая мученица Екатерина сумела преобразить своё одиночество в уединение. Это уединение привело её в Александро-Невское братство, членом которого она наверняка знала, как человек активной церковной позиции, и раньше. И где-то с 1920-х годов она отходит от семьи, и её семьей становится Александро-Невское братство, община Феодоровского Собора, в актив которой она входит. Она становится помощницей о. Льва (Егорова).

Александро-Невское братство дало ей то, что может быть оценено как некий стержень, несгибаемость, как некая поразительная закалка такой церковной жизни, которой не дал бы приход, не дала бы семья, не дало бы, наверное, обучение в духовных школах. Братство вынуждено было стать своеобразным островком в море атеизма, безбожия, забвения традиций, православных устоев жизни. На этом острове сформировалось такое

следование за Христом, такое подражание Ему, что она сумела в дальнейшей своей жизни пройти по ней подобно Христу – не сокрушив надломленной трости, по слову Писания. А такой надломленной тростью оказался владыка Гавриил (Воеводин), который сломался на допросах в 1937 году в Боровичах. Именно в этот город, на ул. Порожскую, 66 поехала Екатерина Андреевна после освобождения из Карагандинских лагерей. Наш приход укрепил мемориальную табличку на этом доме. Там всё сохранилось – сохранился интерьер, комната, где она жила, лежанка, печка – единственное, что согревало её. Все в первозданном виде. И вот именно в Боровичах и проявился этот характер, эта закалка Александро-Невского братства – несгибаемость и в то же время умение никого не сокрушить. Ещё при первом аресте, когда в 1932 году арестовали 92 члена братства, она никого не выдала, никого не помянула. В документах сохранились совершенно обтекаемые, звучащие издевательски для чекистов фразы о том, что за время пребывания в братстве, за время служения в Феодоровском Соборе она так и не познакомилась ни с кем близко, так и не поинтересовалась фамилиями людей. Точно так же в 1937 году на очной ставке с уже сломленным владыкой Гавриилом (он потом покаялся, и последние его допросы свидетельствуют о том, что он отрекается от всех данных ранее показаний) она, глядя в глаза своему наставнику, сказала: «Нет, владыка, я никого не знаю, я ни в чём не состояла, я не знаю ни одной фамилии, я не буду подписывать никакие документы». Это поразительно. Это тот стержень, который формируется в совершенно особой

среде. И мне кажется, что именно Александро-Невское братство, крупнейшее братство Петрограда, сумело сформировать в своих недрах ту, которая первоначально получила церковное образование, обучение и наставничество в Скорбященском храме.

У нас создан музей, посвящённый судьбе новомучеников, прежде всего выходцев из нашего храма: священномученика Григория Сербаринова, настоятеля нашего храма, святой мученицы Екатерины Арской, дочери ктитора нашего храма. У нас ещё не представлены материалы по Юрию Новицкому, сподвижнику владыки Вениамина, репрессированному и расстрелянному вместе с владыкой. Как мы недавно узнали, он тоже был прихожанином нашего храма. Так что три святых Русской православной церкви являются выходцами нашего Скорбященского храма на Шпалерной улице.

С прот. Вячеславом Хариновым и Кирией Литовченко беседовала Анастасия Наконечная

Петр и Екатерина Арские. Май 1900 г.

Давайте просто нести свой крест вместе

Начало на с. 1

Из слова духовного попечителя Преображенского братства священника Георгия Кочеткова на новогоднем молебне 31 декабря 2014 года

Конечно, он столкнулся и с большим сопротивлением, как в церкви, так и в государстве (внешне – православной русской империи), и в обществе. Люди не вмещали этих идей и этих подвижек. Они не видели тогда в этом воли Божьей, и очень скоро, буквально через десять лет, получили соответствующие результаты – ту катастрофу, которая не имела аналогов во всей мировой истории, и до сих пор не имеет. Естественно, сегодня мы не можем думать о всероссийском братстве. Сейчас никакими организационными усилиями ничего подобного не сделать в нашей стране и других странах бывшей Российской империи. Но тем не менее Бог хочет, чтобы люди жили в любви, жили как братство, как настоящий союз людей открытых и доверяющих Ему и друг другу. И поэтому вспомнить то, к чему призывал Николай Николаевич Неплюев более ста лет назад, оказалось очень уместным.

Кроме того, конференция, которую мы назвали немного необычно – «Люди свободного действия» – показала, что в обществе тоже являются пусть ещё совсем не плоды, даже не цветы, но первые ростки чего-то нового, что обогащает саму почву нашей жизни, меняет её и из абсолютно каменной, бесплодной пустыни делает эту почву плодородной. Поэтому собирать этих людей духовно, неформально оказалось очень благодатным и благодарным делом. Мы не только собрались и встретились в любви и мире с людьми разных вер, разных национальностей, приехавших из разных стран, но мы ещё почувствовали некоторую сверхзадачу для каждого в этом собрании сил, которых чрезвычайно мало и которым противостоят всё ещё очень могущественные силы внутри нас лично и внутри нашего общества, порой даже в церкви, что парадоксально, но факт. И это собрание тоже дало нам какой-то импульс. Можно вновь обратиться к выступлению Николая Николаевича Неплюева: в 1907 году в Киеве он ещё говорил о том, что люди должны быть собраны не только в церкви. Они каким-то образом должны быть собраны в обществе. Здоровые, свободные силы, открытые, доверяющие всякому добру делу и друг другу люди должны находиться в общении, пусть и несколько иным, чем это мы привыкли видеть, скажем, в нашей общинно-братской жизни. И хотя пока мы не знаем, как это можно сделать в наших реальных условиях, но общение со многими людьми, встретившимися тогда на конференции, продолжается. И людям запомнилось то, о чём они в те дни говорили, о чём думали, а многие и молились.

О просвещении

Я думаю, что мы и в следующем году не будем лениться, не будем благодушеествовать, а будем трудиться для того, чтобы просвещение народа продолжалось в нашей стране. Всем нам понятно, что оно только-только начинается. Оно так же даёт лишь первые росточки. Сколько бы ни потеряла наша страна в течение XX века, какие бы катастрофы ни происходили в ней, мы не можем терять, конечно же, надежды, веры, доверия и любви к Богу и к людям, ко всем, кто к нам приходит, к любому человеку без различия каких-то индивидуальных особенностей его жизни и веры. Для нас всегда остаётся важным сердце человека, а также тот настрой ума и разума, который в большой степени определяет жизнь каждого из нас.

Я вспоминаю, обращаясь к первой половине уходящего года, ту группу оглашаемых, которую мне довелось вести и которая воцерковлялась на Пасху. Это всегда чудо, когда видишь, как люди совершают свой духовный выбор, когда видишь, как они преображаются – действительно преображаются. Нет такой

силы на земле, просто обычной силы, которая могла бы преобразить человека. Даже просвещение, которое должно воздействовать на человека великим светом, и то не даёт такого результата. Катехизация, как мы с вами хорошо знаем по себе, – это не просто образовательный процесс, это просвещение в глубинном и изначальном смысле этого слова, от слова «свет». Это наполнение светом и смыслом жизни каждого человека, который рождается в Боге как личность, потому что получает дар Божьего Духа как новую особую силу. И каждая группа, которую проводишь в жизни, наверное, уже навсегда остаётся в твоём сердце, становится частью твоей жизни. И за это я также благодарю Бога.

Говоря о просвещении церковного или ищущего народа, невозможно не вспомнить и нашу институтскую конференцию – уже пятую – по святоотеческой традиции катехизации. Эта конференция также поставила вопрос о какой-то новой степени единства. Многие священнослужители, приехавшие на неё со всей страны и из других сопредельных стран, заговорили вдруг, к нашему удивлению, что все люди, которые служат всей своей жизнью этому просвещению – духовному просвещению и просвещению ума – должны тоже по сути дела составлять некое неформальное братство. Всё это очень и очень запало в душу и, конечно, для нас с вами не является пустым звуком.

Мы очень рады всему этому, и тому, что в минувшем году нашему Свято-Филаретовскому институту удалось отбить все нападки с разных сторон, и он может более спокойно продолжать свою деятельность. Но в то же время мы понимаем, что этого очень мало. Сколько бы мы ни издавали книг, ни писали статей, ни наговаривали всяких мыслей интервьюерам, что бы мы ни делали, этого ещё очень мало. Слава Богу, что всё-таки была эта просветительская, издательская, информационная деятельность; но надо всё это продолжать.

О встречах

В этом году наше братство участвовало во многих встречах внутри нашей церкви: в Рождественских чтениях, в Международном съезде православной молодёжи, в пятом Всецерковном съезде епархиальных миссионеров, в крестном ходе в честь празднования 700-летия со дня рождения преподобного Сергия и в память святой мученицы вел. кн. Елизаветы Фёдоровны, в фестивале «Вера и слово» и других общецерковных форумах. Это для нас, конечно, очень важно, это тоже знаменья времени.

Было много интересных поездок; особенно вспоминаются самые разные встречи во время паломничества послушников в Армению, поездки нескольких человек в Америку, а также пребывания большой группы сотрудников Свято-Филаретовского института и членов Преображенского братства в Италии для знакомства с работой и служением движения ACLI. В этом году члены нашего братства встречались также с румынским православным движением «Воинство Господне», участвовали в Генеральной ассамблее Синдесмоса, в фестивале «Служение мирян в церкви» в Венгрии, в конференции в Бозе, где прозвучал замечательный доклад сотрудницы СФИ Натальи Игнатович о жизни и деятельности Николая Николаевича Неплюева – доклад, вызвавший огромный интерес среди всех участников этого традиционного симпозиума.

Многих людей сегодня волнуют действительно серьёзные вопросы: каково должно быть отношение церкви и государства, а каким оно не должно быть; каково должно быть отношение церкви к общинному и братскому движению. Интересно, что, путешествуя по

разным странам, участвуя в различных конференциях, мы сталкивались с двумя противоположными тенденциями, причём везде люди сами заговаривали с нами об этом. Среди иерархов самых разных стран и церквей – у нас, может быть, даже меньше, чем в других местах, – господствующим пока является такое представление: «не надо поддерживать братства и общины в церковной жизни». Считается, что это лишнее и чуть ли не вредное занятие, поскольку братства и общины слишком свободны, их трудно контролировать со стороны иерархии, и, пользуясь этим, братства и общины начинают задавать всякие неудобные вопросы или призывать к каким-то действиям иерархию, которая к этим действиям не склонна или не готова. С другой стороны, люди, естественно, думают о том, как развивать общины и братства, которые существуют в разных церквях, православных и неправославных, и как исправлять те перекосы церковной жизни, которые были связаны со всё-таки недолгими отношениями с государством, приводившими к дискредитации церкви или к тому, что она становилась просто орудием осуществления целей политиков. Во многих местах нам удалось об этом всерьёз поговорить.

Для нас стали также важным событием прошедшие в Милане и окрестных городах, с одной стороны, в Москве и Петербурге, с другой, презентации книги «Современные пути святости. Наши духовные учителя». Оказалось, чрезвычайно интересно говорить о тех людях, которые в наше время, в течение XX века, могут быть названы святыми учителями. И пусть они, может быть, формально ещё не канонизированы, но они реально влияют на жизнь многих людей.

***

Можно было бы ещё сказать очень многое. Например, о том, какой замечательный лагерь, посвящённый истории домонгольской Руси, провели наши подработки (а в следующем году они хотят сосредоточить усилия на теме «Мир русской усадьбы», и я думаю, что такое привитие подростков к историческим корням имеет принципиальное значение).

Я упомянул лишь то, что мне кажется наиболее важным и перспективным, что образовалось не вообще когда-то в некотором прошлом, в том числе в прошлом нашего движения, но именно в этом уходящем году. Мне очень хотелось бы, чтобы живое участие всех членов братства и всех сотрудников, студентов и преподавателей нашего института во всех этих направлениях

ях духовной и культурной жизни не угасало, чтобы в будущем мы все с вами могли снова благодарить Бога за Его многочисленные благодеяния, чтобы мы могли снова свидетельствовать, что Бог живёт не только лишь в книгах и в памяти о прошлом, но живёт каждый день в нашей жизни, и мы видим, как расходятся тучи, как рушатся препятствующие Божьему делу стены. И это всё, может быть, является самым серьёзным нашим свидетельством. Я не очень люблю слово «миссия». В слове «миссия» есть какая-то запрограммированность, какой-то утилитаризм по отношению к людям. А в слове «свидетельство» этого нет. Свидетельствовать живым современным людям, кем бы они ни были, просто тем, с которыми нас так или иначе свёл Господь, случайно или не случайно – вот это задача, которую можно исполнить только если в сердце есть огонь Духа и если есть вот это доказательство от жизни, а не только от головной логики. Мне кажется, что для нас с вами это очень важно. Мы понимаем, как нас мало и как много людей, буквально жаждущих спасения от болезней современной жизни, внутренних и внешних. Но мы всегда вдохновляемся тем, что даже небольшое число апостолов или мучеников становилось семенем христианства, семенем истинной веры в истинного Бога. Сейчас люди снова жаждут Богопознания, они снова думают о смысле и цели своей жизни. Каждый думает по-своему, и слава Богу, что эти размышления свободны. Пусть они таковыми всегда и будут. Но давайте делиться опытом щедро, открыто, давайте просто нести свой крест вместе. То, что не сделает один или двое, то сделают люди, посреди которых есть Христос, присутствует благодать, любовь и сила Божья.

И дай Бог, дорогие братья и сёстры, чтобы наступающий год нас радовал, чтобы люди, которые, может быть, ходят ещё во тьме и тени смертной, возвращали своё человеческое достоинство, уходили от всякого зла, несправедливости, греха, от всякой тьмы, и приходили ко Свету, который явился и о котором мы призваны свидетельствовать, ради чего мы и проводим сейчас Рождественский пост. И дай Бог, дорогие друзья, чтобы никто никогда не упал в уныние, чтобы никто не опустил рук, не терял сил и рассуждения, разума своего. Пусть каждый трезвенно, зная свою меру, зная своё призвание, свои дары, таланты, пусть каждый с радостью, открыто смотрит в глаза другому человеку и свидетельствует о том, что творит в наше время Бог!

Аминь.

Фото Александра Волкова и Бориса Левицкого

Где можно узнать о традиции святоотеческой катехизации

В издательстве Свято-Филаретовского православно-христианского института вышла коллективная научная монография «Традиция святоотеческой катехизации». В книге представлено исследование истории и практики подготовки взрослых людей к воцерковлению, выполненное на базе Научно-методического центра по миссии и катехизации Свято-Филаретовского института*. Название сборника неслучайно: он действительно рассказывает не только о святоотеческих принципах этого процесса, но и о его логике, также разработанной еще в древней церкви, а самое главное — о связи этих принципов с современной катехизацией, которой сегодня в православной церкви уделяется все больше внимания. Поэтому издание рекомендовано в первую очередь катехизаторам-практикам и всем интересующимся историей святоотеческой катехизации. Нужно сказать, что все авторы книги являются не только преподавателями Свято-Филаретовского института, но и имеют многолетнюю практику личного участия в оглашении взрослых людей.

Первая часть монографии посвящена нормам святоотеческой катехизации в целом, в ней представлены три статьи. Давид Гзгзян, канд. филол. наук, зав. кафедрой Богословских дисциплин и литургике СФИ, член Межсоборного присутствия РПЦ, говорит об особенностях, которые необходимо знать каждому катехизатору, — о цели, значении и, что немаловажно, о критериях качества оглашения. Также Давид Мкртчичевич предлагает принципы современной катехизации, соблюдение которых позволит говорить о ее соответствии святоотеческому опыту. Владимир Якунцев, научный сотрудник Научно-методического центра по миссии и катехизации СФИ, рассказывает о канонических нормах в отношении катехуменов (оглашаемых), в частности, о критериях их готовности к крещению. Этапам духовной жизни катехуменов и соответствующим им этапам оглашения — их значению, содержанию и продолжительности — посвящена статья Александра Копировского, канд. пед. наук, проф. кафедры философии и гуманитарных дисциплин СФИ.

Вторая часть монографии рассказывает о первом, самом продолжительном этапе катехизации, который в традиции древней церкви назывался оглашением слушающих. Читатели смогут узнать о том, что являлось основанием для начала подготовки взрослых людей к крещению в древней церкви и как это происходит сегодня, о трудных случаях в практике оглашения, а также о том, какими критериями нужно руко-

водствоваться катехизатору для перевода оглашаемых на второй, основной, этап оглашения. Священнослужителям будет интересно узнать, как даже некрещеные оглашаемые первого этапа могут участвовать в богослужении и как важно проповеднику на богослужении учитывать в проповеди присутствие в храме оглашаемых.

Об основном, или втором этапе катехизации, — оглашении просвещаемых, читатель узнает из третьей части монографии. Кирилл Мозгов, зам. зав. кафедрой миссиологии, катехетики и гомилетики СФИ, преподаватель истории миссии и катехизации, на основе имеющихся источников II–VII веков представил обзор святоотеческой традиции непосредственной подготовки к крещению, в частности — структуру и содержание огласительных бесед в Римской, Иерусалимской и Александрийских церквях в то время. Учению о человеке — сквозной теме всех катехизических бесед в восточной святоотеческой традиции — посвящена еще одна статья этого же автора. Содержание катехизических бесед, их объем и тематика в полном и кратком вариантах проведения основного этапа оглашения раскрываются в статье Маргариты Шилкиной, канд. филос. наук, декана факультета религиозоведения, зав. кафедрой религиозоведения СФИ. В этом же разделе Дмитрий Гасак, первый проректор СФИ, описывает внутренние предпосылки и условия перехода современных катехуменов-слушающих на основной этап оглашения, а Владимир Якунцев — критерии начала, главные трудности просвещаемых и условия завершения этого важного этапа. Завершается третья часть коллективной монографии статьей ректора СФИ проф. свящ. Георгия Кочеткова об окончании основного этапа катехизации — итоговом собеседовании и непосредственной подготовке к исповеди за всю жизнь, которую проводит священник.

Книгу можно приобрести в киоске СФИ и интернет-магазине «Предание» (www.predanie.org).

Наталья Адаменко

* О деятельности центра можно узнать на сайте <http://www.kateheo.ru>

ТРАДИЦИЯ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ КАТЕХИЗАЦИИ

Свято-Филаретовский институт • 2014

О миссионерском потенциале крестных ходов

Из доклада Натальи Адаменко (СФИ) на Рождественских чтениях 2015 года

Практически в каждой епархии сейчас проводятся крестные ходы с чудотворными иконами и другими святынями, а также по местам, связанным с жизнью святых, в том числе новомучеников и исповедников. История возникновения крестных ходов интересна, и с ней можно познакомиться в соответствующих источниках и литературе. Однако наше небольшое исследование будет посвящено миссионерскому потенциалу крестных ходов.

Сразу отметим, что крестные ходы обладают не только миссионерским значением. Епископ Рыбинский и Угличский Вениамин (Лихоманов) в своем докладе на секции XXII Международных Рождественских чтений «Крестный ход: история, современность и развитие» отметил, что для верующих, участвующих в крестных ходах, он прежде всего является молитвой и духовным делом. На крестные ходы собираются верующие люди из разных

мест, что способствует их общению и укреплению единства Церкви. Информация о почитаемых иконах, святых и подвижниках благочестия благодаря крестным ходам распространяется по епархии и за её пределы.

Крестный ход — многолюдное торжественное шествие верующих из одного храма в другой, вокруг храма или к какому-либо назначенному месту (например, святому источнику) с большим запрестольным или выносным крестом.

Окончание на с. 2-4

В столице Татарстана отметили 25-летие кряшенского прихода

Духовный центр кряшен всей Республики Татарстан – Тихвинский храм города Казани

25 лет назад, 23 декабря 1989 года, в Казани состоялась первая Божественная литургия на кряшенском языке. С тех пор стало доброй традицией собираться кряшенским священнослужителям в день памяти святителя Иоасафа, епископа Белгородского.

В этот день Литургию в церкви Тихвинской иконы Божией Матери, центральном храме благочиния кряшенских приходов, возглавил митрополит Казанский и Татарстанский Анастасий. В богослужении, которое совершалось полностью на родном языке кряшен, приняли участие настоятели и священнослужители кряшенских приходов Татарстанской митрополии.

В связи с юбилейной датой благочинный кряшенских приходов и настоятель Тихвинской церкви протоиерей Павел Павлов был награжден Патриаршим знаком «700-летие преподобного Сергия Радонежского».

Поздравляя духовенство и прихожан с праздником, а также общаясь с кряшенским духовенством, митрополит Анастасий призвал священников становиться лидерами для своего народа и напомнил, что Литургия является центром общественной жизни и духовно-нравственного преобразования кряшенского народа.

В канун престольного торжества казанского кряшенского прихода на базе Института истории Академии наук Республики Татарстан прошла научная конференция на тему «Кряшенские православные приходы: история и современность». В мероприятии приняли участие научные сотрудники и общественные активисты из разных районов Татарстана.

Встреча началась с презентации книг Центра исследования культуры кряшен и нагайбаков, призванного внести вклад в сохранение культурно-исторического наследия самобытных народов, проживающих на территории республики. После презентации уникальных печатных изданий участники конференции выступили с докладами, посвященными историческим этапам развития миссионерской деятельности среди кряшенского населения и состоянию духовной миссии на современном этапе развития. Первоочередными задачами, по мнению большинства докладчиков, являются подготовка собственных священнических кадров, воцерковление кряшенской молодежи и воспитание подрастающего поколения в традициях предков.

Седмица.ru

О миссионерском потенциале

Из доклада Натальи Адаменко (СФИ) на Рождественском

Участники крестного хода часто несут также святое Евангелие, иконы, хоругви и другие святыни храма. Священнослужители и церковнослужители совершают шествие в богослужебных облачениях. Во время шествия поют тропарь праздника, ирмосы, а иногда праздничный канон (в Пасхальную седмицу). С богослужебной точки зрения крестный ход представляет собой открытое богослужение – литанию или литию – религиозную процессию вне храма, сопровождаемую молитвой, в которой могут принимать участие все желающие, в том числе оглашаемые, кающиеся и не христиане. Крестные ходы бывают регулярные (календарные) и чрезвычайные (во время войн, эпидемий и других особых событий). По продолжительности – однодневные и многодневные (от нескольких часов до месяца). По количеству участников – от небольшой группы в несколько человек до нескольких десятков тысяч человек (Великорецкий крестный ход).

Однако сейчас крестными ходами иногда называют разного рода акции, весьма далекие от смысла крестных ходов. Так, крестными ходами называют велопробеги, байдарочные походы, паломничества на мотоциклах и автомобилях, поездки на катерах, полеты на самолетах, вертолетах, дирижаблях, во время которых часто тоже перевозится икона и делаются остановки транспортных средств в храмах и монастырях для молебнов. Но эти своеобразные паломничества «нельзя в полной мере назвать крестными ходами», – сказал в интервью РИА Новости председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского Патриархата протоиерей Всеволод Чаплин. Он напомнил, что разнообразие общественных акций и частных инициатив верующих, подаваемых под видом крестных ходов, уничижает саму суть и смысл этого термина. «Если кто-то, не прилагая собственных сил, перемещается на самолете или на автомобиле, посещая разные места, в том числе храмы и монастыри, это не предполагает того усилия и того подвига, который обычно несут крестоходцы, поэтому многие не случайно скептически относятся к наименованию таких визитов крестными ходами», – подчеркнул он.

Многодневные крестные ходы по некоторым признакам сходны с паломничествами, их участники идут пешком все время или значительную часть маршрута, с молитвой во время пути и в общении друг с другом и с теми, кто присоединяется к крестному ходу по дороге и на остановках. Возможность всем желающим присоединиться к крестному ходу существует всегда, это одна из характерных особенностей всякой литии – открытость и доступность этого вида молитвы для всех.

Также доступным для всех становится слово Священного Писания и проповеди на молебнах, которые часто служатся по пути или в конце крестных ходов. Проповедь эта, конечно, важна не только для неверующих, но и для верующих, особенно для тех, кто по какой-то причине редко бывает на богослужениях и не участвует в Таинствах. Архимандрит Спиридон (Кисляков) в своих воспоминаниях описал, как он в 1895–1898 гг. в качестве псаломщика с мая по октябрь ходил с традиционным ежегодным крестным ходом с иконой мученика Пантелеимона по Томской губернии и по благословению епископа Бийского Мефодия (Герасимова) говорил проповеди собравшемуся народу. Вот его собственное свидетельство об этом: «Проповеди мои казались настолько сильными слушавшим, что съезжались слушать их окрестные священники, старообрядцы. Я казался им какой-то загадкой. Многие спрашивали меня, где я учился. Бог свидетель, с этого дня тысячная толпа следовала по пятам нашим. Бывало, еще так утром, народ уже покрывал собою какой-нибудь покот горы и ждал от меня слышать слово Божие. Бывали и такие случаи,

крестных ходов

их чтениях 2015 года

Начало на с. 1

что в вечерние часы народ в большом количестве ожидал моего появления и после трех-четырех проповедей приходил в такое сильное рыдание, что мне самому становилось жутко. Многие женщины даже перед всеми говорили свои грехи, и весь народ следовал их примеру. Священник местный тут же разрешал их грехи, а на другой день причащал Святых Тайн. Бывало, что на таких местах строили часовни, и даже храмы». Вдохновенная проповедь может способствовать покаянию отдельных людей и возрождению церковной жизни. В случае крестного хода больше вероятности того, что эту проповедь смогут услышать люди, далекие от Церкви.

Крестный ход – организованное шествие многих людей, и это объединяющее свойство общего дела и общей молитвы способствует свидетельству. Само это действие – выход верующих из храма, вынесение наружу святынь (креста, икон, Евангелия) – выражает стремление освятить окружающее пространство молитвой, показать, явить свою веру через дело и слово. Это одна из задач крестного хода – выйти навстречу тем, кто не сделал пока шаг в сторону Церкви, кто сомневается, не верует или верует иначе. Даже если это всего лишь пасхальный крестный ход вокруг храма, у верующих всегда есть возможность засвидетельствовать свою веру во Христа*.

Многолюдное шествие верующих людей во время военной угрозы, стихийного бедствия или другой чрезвычайной ситуации также служит выражением веры и является зримым свидетельством единства верующих перед лицом опасности. Здесь уместно вспомнить о времени начала гонений на Церковь в России после октябрьского переворота 1917 года. Тогда в Петрограде, после попытки вооруженного захвата красноармейцами Александро-Невской лавры, по благословению митрополита Вениамина (Казанского) состоялся общегородской крестный ход в защиту Церкви (в это же время при непосредственном участии митрополита родилось уникальное по многим своим качествам Александро-Невское братство). С утра 21 января 1918 г. около двухсот отдельных процессий из различных церквей города и окрестностей начали движение к Александро-Невской лавре, сливаясь в один крестный ход. В крестном ходе участвовало всего около полумиллиона человек. От лавры крестный ход двинулся к Казанскому собору, где был отслужен краткий молебен. Такой массовый крестный ход – демонстрацию единства верующих – власти не могли игнорировать, и попытки силой захватить Александро-Невскую лавру тогда прекратились. Многолюдные крестные ходы в конце января – первой половине февраля 1918 г. прошли также в Москве, Владимире, Вятке, Нижнем Новгороде, Одессе, Орле, Саратове и других городах. Некоторые крестные ходы тогда были расстреляны красноармейцами, погибли верующие.

Надо отметить, что сейчас многодневные крестные ходы порой приобретают вид миссионерского паломничества или даже миссионерской экспедиции. Просветительское и миссионерское значение крестных ходов проявляется особенно ярко тогда, когда они проходят по деревням или селам, где разрушены храмы, или же по населенным пунктам, которые появились в последние десятилетия и где никогда не было храмов.

В качестве примеров таких многодневных миссионерских крестных ходов можно привести крестный ход «По стопам миссионеров Алтайских» по Горному Алтаю и миссионерский крестный ход «Преподобный Сергей Радонежский – слава Земли Русской» по Челябинской области. Крестный ход «По стопам миссионеров Алтайских» проходит уже восьмой год подряд по местам, связанным с деятельностью Алтайской духовной миссии, и продолжается 7–10 дней. В 2013 году крестоходцы прошли 152 километра пешком по Горному

В ноябре в китайской провинции Чжэцзян демонтировали 426 крестов

Власти провинции также обязали демонтировать все церкви, построенные, по их мнению, незаконно

В Китае кампания по демонтажу крестов и сносу «незаконных построек» вслед за провинцией Чжэцзян на юго-востоке страны распространилась на другие, в том числе на Шаньдун, Аньхой и Хэнань.

China Aid опубликовала неутешительную статистику. В провинции Чжэцзян только в ноябре были демонтированы 426 христианских крестов. Последний из них был удален с церкви протестантской общины в Динькьяо рядом с Ханчжоу. Во время сноса креста в Динькьяо произошли столкновения между представителями Управления по делам религий, работниками, выполнявшими демонтаж и местными верующими, которые пытались их остановить. Несколько прихожан получили ранения и были госпитализированы.

Ранее, 18 декабря, был снесен крест с церкви общины в Нанле. Построенное на законных основаниях место поклонения власти закрыли для использования. Управление по делам религий конфисковало с банковского счета общины 4 млн юаней, на которые планировалось построить новую церковь.

Кампания «Три исправления, один снос» была запущена властями в начале 2014 года после заявления секретаря Коммунистической партии провинции Чжэцзян Ся Баолонга о том, что «на крышах Вэньчжоу видно слишком много крестов». Формальной причиной сноса названо «благоустройство» населенных пунктов и планы развития городов. Многие христиане считают, что реальная причина для кампании – стремление снизить растущее влияние христианских общин на китайское общество.

Власти провинции обязали демонтировать все здания, построенные незаконно. Но подавляющее большинство христианских храмов, которые стали жертвами кампании, возведены на законных основаниях.

Католический епископ и священники епархии Вэньчжоу призвали правительство прекратить сносы, которые, по их мнению, создают социальную нестабильность в стране.

Седмица.ru

В Пакистане за сожжение пары христиан осуждены 59 человек

Пакистанский суд вынес обвинительный приговор 59 мусульманам, в том числе двум священнослужителям и четырем женщинам за убийство христианской пары в ноябре за «осквернение Корана».

Еще 9 обвиняемых находятся под следствием.

Разъяренная толпа мусульман сожгла заживо 35-летнего Шахзада Масиха и его беременную жену 31-летнюю Шиаму, бросив их в печь для обжига кирпича, предварительно жестоко избив. Преступление совершено 4 ноября в Кот-Радха-Кишан в Касуре, в 50 км от Лахора.

Согласно расследованию, проведенному Комиссией по правам человека Пакистана, не найдено «абсолютно никаких доказательств осквернения Корана». Правозащитники предполагают, что линчевание произошло после спора Шахзада с работодателем по поводу заработной платы и аванса, который он должен был получить. Вскоре после спора по селению распространился слух о том, что Шахзад и его жена якобы сожгли страницы Корана.

Глава администрации Пенджаба Шахбаз Шариф поручил выплатить семье жертв 5 млн рупий и выделить 10 акров земли в качестве компенсации. Он сказал, что штат также будет нести расходы по образованию 3 детей сожженной пары.

Седмица.ru

Первая за 38 лет православная Литургия совершена в Южном Судане

Богослужение совершил митрополит Нубийский Наркисс (Александрийский Патриархат).

Греческие агентства церковных новостей «Ромфея» и «Амен» сообщили о важных событиях, произошедших в жизни Нубийской митрополии Александрийской Православной Церкви.

10 января 2015 г. в столице Южного Судана Джубе Нубийский митрополит Наркисс возглавил церемонию

закладки православного миссионерского центра. 11 января впервые после 38-летнего перерыва в греческой церкви прп. Стилиана в Джубе митрополит Наркисс совершил Божественную литургию.

На службе присутствовали как немногочисленные члены греческой общины, оставшиеся в стране несмотря на тяготы гражданской войны, так и принявшие Православие представители местного населения.

12 января Нубийский митрополит встретился с министром по делам религий, который от имени правительства обещал оказать поддержку деятельности Православной Церкви в Южном Судане.

13 января митрополит Наркисс посетит город Вау, где после Литургии в церкви пророка Илии совершит крещение множества детей, которое откладывалось из-за тяжелой ситуации в стране.

Седмица.ru

О миссионерском потенциале крестных ходов

Начало на с. 1-3

Из доклада Натальи Адаменко (СФИ) на Рождественских чтениях 2015 года

Алтаю и 78 километров – на катерах по Телецкому озеру, а в 2014 году прошли 137 километров пешком. Миссионерский крестный ход в Челябинской епархии проходил в 2014 году первый раз и подготовлен был с участием епархиального отдела по делам молодежи. Его маршрут проходил по северу Челябинской области. Крестоходцы посетили шесть сел, где восстанавливаются храмы, и приняли участие в работах по их восстановлению. Цель подобных крестных ходов – проповедь Евангелия и оживление церковной жизни в селах по маршруту следования, поэтому на всех остановках, ночевках участники крестного хода совершали молебны и богослужения в полевых условиях или в храмах, проводили миссионерские встречи, огласительные беседы перед крещением, концерты, кино клуб, подвижные игры с детьми, футбольные матчи с местной молодежью и т. п.

Миссионерский потенциал любых крестных ходов можно увеличивать, делая для этого дополнительные усилия. Для этого нужна духовная и практическая подготовка крестоходцев, чтобы крестный ход не стал для них просто очередным ритуальным шествием, не приносящим ничего, кроме чувства выполненного долга. В регулярных крестных ходах, как правило, есть «ядро» из постоянных участников – членов православных объединений, прихожан одного или нескольких приходов, с которыми миссионеры могут провести подготовительные беседы о цели и смысле крестного хода. Миссия – прежде всего, это желание верующего человека поделиться с неверующим своей верой, надеждой, своей радостью. Если участники крестного хода будут обращать внимание не только друг на друга, но и на присоединившихся к крестному ходу людей, будут приветливы и общительны, готовы к личному свидетельству о своей вере, то тогда можно будет ожидать от крестного хода какого-то определенного миссионерского действия.

Самое простое, что ещё можно сделать для увеличения миссионерского потенциала крестного хода, – это заранее приготовить и раздавать во время крестного хода всем желающим разного рода информационные материалы (листовки, буклеты). Это может быть приглашение на просветительскую встречу, концерт, просмотр фильма, беседу со священником, на экскурсию по храму или выставку; также это может быть информация о празднуемом событии или святом, или текст молитв и песнопений. Тогда у неверующих и невоцерковленных людей, присоединившихся к крестному ходу, появится дополнительная возможность сделать ещё один шаг к вере, познакомиться ближе с верующими людьми, задать свои вопросы и разрешить недоумения в личном общении. Проповедь на молебне во время крестного хода тоже должна произноситься с учетом того, что её могут услышать

неверующие и невоцерковленные люди, т. е. быть краткой и ясной, без сложных богословских терминов, требующих пояснений, и без учительных интонаций, которые более уместны на катехизации или на проповеди в храме.

Организаторам крестных ходов и миссионерам также важно помнить, что во время подготовки к крестному ходу и в процессе его проведения существует опасность увлечься форматом «мероприятия», забыв о том, что по сути своей крестный ход является богослужением и всегда начинается, сопровождается и завершается общей молитвой.

* Пример миссионерского свидетельства во время пасхального крестного хода из блога в Живом Журнале:

«После полунощницы на пасхальном крестном ходе ко мне подошла женщина с неожиданным вопросом:

– А что столько народу? Умер что ли кто-то?

– Да, умер, точнее, убили. А Он поднялся, ожил... Христос...

– Как это?

Мы были где-то в середине плотного и длинного шествия. Хор впереди пел «Христос воскрес из мертвых». Ему вторили отдельные группы, чем дальше от хора, тем все более сбиваясь с такта, замолкая, и вновь запевая. Мы с моей новой знакомой Галиной отошли на шаг в сторону. Всю священную историю я пересказал минуты за три-четыре и закончил словами: «Если мы постараемся жить, как Христос, то и мы с Ним воскреснем и все, кого мы любили». Она слушала внимательно.

– У меня, знаете, муж недавно умер. Верующий был. Много молитв знал, но в храм не ходил. Я сегодня первый раз в храме. Молитвы ни одной не знаю. Сама иногда говорю Богу. Заболею, скажу: «Помоги!». Отпускает! В сад собираюсь, навалю на себя тяжести, еле ноги волочу. Остановлюсь, скажу: «Господи, помоги» – сразу легче становится. Не знаю, Он помогает или так...

– У меня так же. Думаю, Он.

– Что-то надо делать еще, книжку купить и молитвы выучить. У меня сыну пятьдесят один год. В девяносто втором избили его – инвалид, болеет очень...». Режим доступа: <http://olegglagolev.livejournal.com/9328.html> (дата обращения: 28.12.14).

Крестный ход на 700-летие преподобного Сергия Радонежского